Экономический вестник о вопросах переходной экономики

Beyond Transition

Июль–сентябрь 2005 г. • Номер 7 (2005)

http://www.worldbank.org/transitionnewsletter
http://www.cefir.ru/index.php?id=38

Тема номера: Украина и анализ реформ

Роль институтов и эффективность экономики Украины
Эндрю Тиффин **3**

Развитие демократии в Украине: роль Европейского союза
Ирина Солоненко **5**

Украинский рынок труда в переходный период
Хартмут Леманн, Кэтрин Террелл **6**

Донецк — мощная бизнес-империя
Керстин Циммер **8**

Украина и Россия: экономические реформы и перераспределение ресурсов
Дэвид Браун, Джон Эрл **10**

Производительность и эффективность в Украине
Валентин Зеленюк **11**

Бизнес в 2006 году. Украина: легче получить долги, чем заплатить налоги **12**

Вступление Украины в ВТО **13**

После Оранжевой революции

Инвестиционный климат в Украине в первой половине 2005 г.: причины для беспокойства
Ирина Акимова **14**

Взлет и падение экономического популизма после Оранжевой революции
Андерс Ослунд **16**

Новое в экономической науке

Формирование социального капитала в Центральной и Восточной Европе
Ян Фидрмуч, Кларита Геркcхани **18**

Доверяй, но проверяй? Российский взгляд на рынок
Эндрю Остин, Татьяна Косяева, Натаниэль Уилкокс **20**

Хорошенького понемножку? Кредитный бум в Болгарии, Румынии и Украине
Кристоф Дуенвальд, Николай Георгиев, Андреа Шехтер **21**

Взаимосвязь семейных характеристик и получения образования в странах Балтии
Михаилс Хазанс, Ольга Растригина и Ия Трапезникова **24**

Новое поколение молодых ученых
Джоди Ланфри Оно **25**

Новые публикации **26**

Календарь событий **30**

THE WORLD BANK

ЦЭФИР

От редактора

Политический ландшафт на постсоветском пространстве продолжает изменяться. Народные движения всевозможных цветов и оттенков свергают правительства по всему региону. Чтобы понять эти бурные события, вызывающие глубокие институциональные изменения или, по меньшей мере, смену политической власти, необходим широкий взгляд. Поводом для подобных перемен часто становятся вполне конкретные проблемы, но причины их, как правило, намного сложнее.

"Beyond Transition" обычно публикует межстрановые исследования, однако этот выпуск мы решили посвятить одной стране — Украине — и поразительным изменениям, произошедшим в стране за последние два года. Чтобы как можно шире осветить процессы реформ в Украине, мы публикуем как материалы недавних экономических исследований, так и некоторые мнения по поводу различных аспектов реформ.

С населением в 55 миллионов и стратегическим географическим положением между расширяющимся Европейским союзом и Россией, стремящейся вернуть прежний вес в мире, Украина заслуживает внимательного рассмотрения и изучения. Украина также представляет собой интересный пример экономики, в которой после многолетнего застоя и половинчатых мер начался быстрый экономический рост при отсутствии, однако, параллельного развития соответствующих институтов. События прошлого октября наглядно продемонстрировали этот дисбаланс.

В статье Эндрю Тиффина, которая открывает номер, украинская экономика рассматривается в международной перспективе. Как указывает автор, при наличии таких огромных запасов природных и человеческих ресурсов Украина могла бы быть очень богатой страной. Но устойчивые и широко распространенные нерыночные законы и порядки мешают государству эффективно использовать имеющиеся ресурсы. В другом материале Валентин Зеленюк анализирует экономический рост в Украине, прослеживая развитие производительности труда и эффективности производства в стране в течение более длительного периода.

Послеоктябрьские события 2004 г. в Украине выдвинули задачу закрепить и дальше развивать институциональные изменения. Новое правительство получило широкие полномочия и мощную поддержку, но, ввиду наступающих парламентских выборов в марте 2006 г., должно соблюдать демократические правила. Такие правила могут побудить к принятию экономической политики, которая определяется электоральными циклами. Удастся ли реформаторам удержаться от искушения прибегнуть к "политике чрезвычайных мер" или административному вмешательству в экономику? Смогут ли они отказаться от разыгрывания популистской карты?

Большинство стран переходного периода одновременно с развитием экономики проходят и этап становления политических институтов, поэтому им приходится решать очень сложные задачи. В результате резкого роста неравенства доходов в Украине за последнее десятилетие ход реформ был здесь особенно трудным. Справедливое возмущение народа теневой приватизацией, несоблюдением законов и госрегулированием легко преобразуется в примитивные обещания политиков, которые либо невыполнимы, так как они подразумевают наличие хорошо работающих институтов, либо являются плохо завуалированными попытками передачи власти от одной группы другой.

Цель этого номера ***BT*** не в том, чтобы оценить все достоинства и недостатки различных политических систем в Украине, а в том, чтобы на примере некоторых недавних исследований понять, какие проблемы стоят перед политиками и какие уроки следует извлечь из предыдущих реформ. Мы включили в этот номер краткие статьи по результатам приватизации и рынку труда. В статье Керстин Циммер рассматриваются взаимоотношения бизнеса и власти в Донецке — важном регионе с точки зрения расстановки сил в современной Украине.

Статьи двух непосредственных наблюдателей политических реалий Украины — Андерса Ослунда и Ирины Акимовой, имеющих обширный опыт работы в стране, представляют два взгляда на процесс реформ, которые в значительной мере совпадают. Судя по статьям Ослунда и Акимовой, политические перемены, произошедшие прошлой осенью, пока нельзя назвать стабильными.

Важным аспектом институциональных изменений в странах Центральной и Восточной Европы было стремление присоединиться к Европейскому союзу. Однако стремление Украины, столь очевидно выраженное на площади Независимости прошлой осенью и отраженное в программе нового правительства, не вызвало особого энтузиазма в ЕС. Ирина Солоненко рассматривает роль ЕС в поддержке демократических перемен в Украине. В прошлом подобные программы были не слишком результативны, но автор считает, что теперь ситуация изменилась. Если Украина "выдержит испытания конституционной реформой и парламентскими выборами 2006 г., то появятся возможности для более тесного сотрудничества и интеграции". Слово за будущим.

Эрик Берглоф, управляющий редактор

Тема номера: Украина и анализ реформ

Роль институтов и эффективность экономики Украины

Эндрю Тиффин

Имея огромные запасы природных и человеческих ресурсов, Украина могла бы быть очень богатой страной. Но, к сожалению, эти ресурсы используются экономически неэффективно. Наше исследование, основанное на межстрановых данных, показывает, что неэффективность экономики Украины вызвана главным образом устойчивыми и широко распространенными нерыночными законами и порядками. Заглядывая вперед, особенно в свете амбициозных реформаторских планов нового правительства, мы полагаем, что стабильный экономический рост в Украине будет зависеть прежде всего от способности властей обеспечить соблюдение фундаментальных принципов современной рыночной экономики.

После бурных политических событий 2004 года правительство Ющенко быстро обнародовало цели своей новой политики. Власти представили обширные планы, которые выходят за пределы простой стабилизации экономического положения в стране и, в первую очередь, направлены на ускорение институционального перехода Украины к современной рыночной экономике. Многие из этих планов связаны со среднесрочной стратегией интеграции Украины в Европейский союз (ЕС) и мировые рынки и были сформулированы в таких документах, как План действий Украина — ЕС, и недавнем соглашении по программе "Кредитование на цели развития", подписанном со Всемирным банком.

В нашем исследовании рассматривается экономическая значимость институтов в Украине, и, кроме того, мы пытаемся количественно определить потенциальные выгоды от структурной реформы. Мы ставим два вопроса: до какой степени нерыночные институты тормозили экономику в прошлом и каковы будут выгоды при условии достижения новыми властями среднесрочных целей по развитию и укреплению рыночных структур?

Из огромного и постоянно растущего количества исследований, в которых авторы пытаются объяснить различия в доходах стран, следует основной вывод, что эти различия главным образом имеют место за счет разницы в производительности, а не наращивания факторов. В свою очередь, эта разница в производительности объясняется разницей в: а) технологии, отражающей способность страны наилучшим образом сочетать факторы производства; б) эффективности, отражающей, насколько эффективно (фактически) используются страной факторы производства.

Следует подчеркнуть, что в данном контексте под термином "технологии" понимается совокупность знаний, которые потенциально доступны местным производителям. То есть речь идет не о производственных технологиях, используемых на предприятиях. В действительности, большая часть этих знаний общедоступна, и даже информация, составляющая "секрет фирмы", может быть получена по лицензии или через прямые иностранные инвестиции. В этом смысле использование устаревших производственных технологий не обязательно подразумевает технологическое или информационное отставание. Скорее, это говорит о том, что производителям что-то мешает использовать наиболее эффективные методы работы. Это могут быть административные барьеры или такая экономическая среда, в которой невозможно рентабельное использование этих методов. Поэтому использование не самых передовых технологий может быть признаком низкой эффективности экономики, а не результатом отсутствия технологий вообще.

Главная задача нашего исследования — выяснить причины, стоящие за различиями в эффективности экономики на межстрановом уровне. В теоретическом плане многими признается, что низкий уровень эффективности в основном является результатом отсутствия рыночно-ориентированных институтов. В данном контексте под "институтами" понимается совокупность формальных и неформальных ограничений, которые определяют возможности человека осуществлять продуктивную деятельность в сотрудничестве с другими. Как правило, рыночно-ориентированная институциональная база включает в себя гарантии соблюдения законности, имущественных прав, обязательств по договорам, а также честные и прозрачные правительственные структуры и так далее.

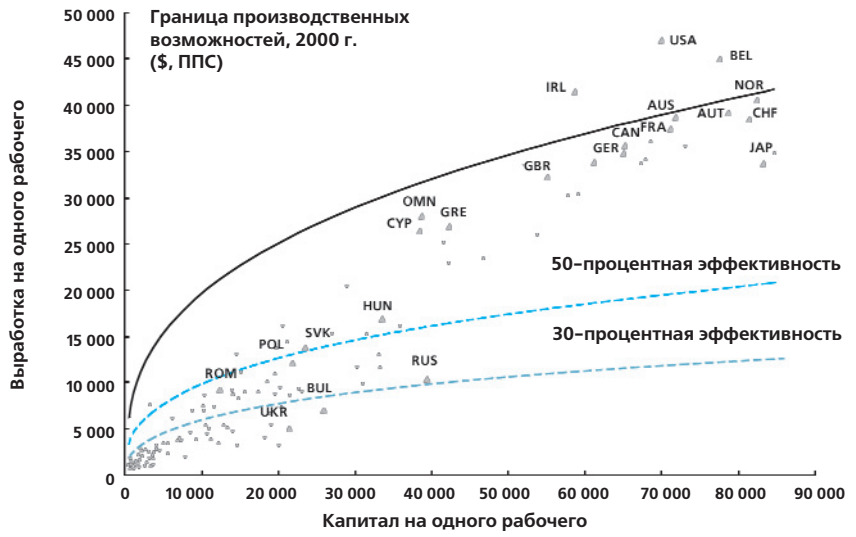
Чтобы количественно определить уровень эффективности экономики Украины, мы разработали вероятностный подход для вычисления предельной производительности, на основе межстрановых данных, полученных в ходе недавнего исследования (Baier, Dwyer и Tamura, 2004 г.). Суть подхода заключается в том, что он позволяет оценить, сколько предельно могла бы произвести страна, если бы ее экономика функционировала со 100-процентной эффективностью при использовании самых передовых технологий. Затем фактическая производительность страны сравнивается с этим эталоном — это показывает общий уровень эффективности ее экономики. Чтобы определить степень влияния рыночно-ориентированных институтов, мы использовали показатели из межстрановой правительственной базы данных Всемирного банка, подготовленной и представленной в работе Кауфмана и др. (2005). Из результатов, представленных на Рисунках 1 и 2, очевидно, что эффективность экономики Украины значительно ниже 100 процентов, и это непосредственно связано с ее слабой институциональной базой.

Экономика соцстран отставала по производительности на 20 — 35%

Наше исследование также может количественно установить роль технологических ограничений стран соцлагеря в период холодной войны. Из полученных результатов следует, что законодательные ограничения на экспорт западных технологий в страны Восточного блока привели к тому, что лучшие из доступных соцстранам технологий были приблизительно на 20 — 35% менее производительными, чем технологии, которыми могли пользоваться остальные страны.

К 2000 г., однако, новейшие западные технологии уже были одинаково доступны для всех стран, включая Восточную Европу и бывший Советский Союз. Таким образом, в 1990-е гг. в эти го-

Рис 1. Межстрановые различия в эффективности экономики

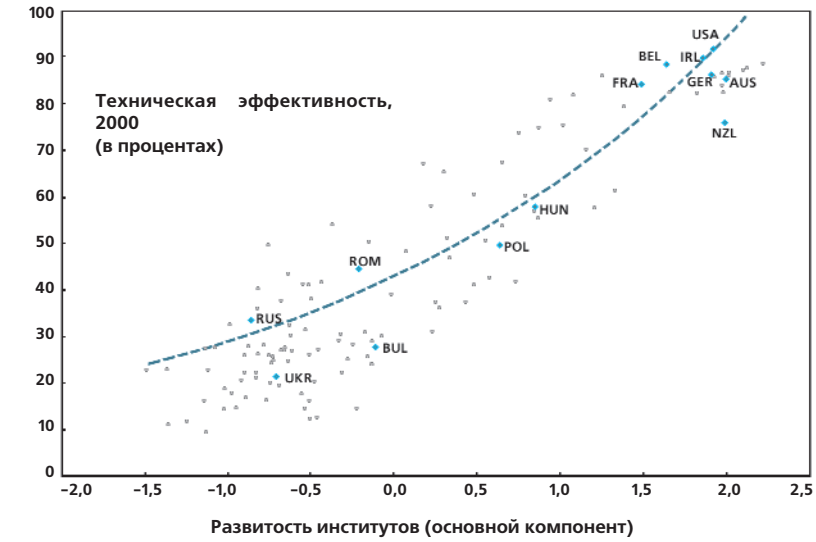


сударства шел широкий поток новых идей и технологий, что позволило им резко ускорить темпы технологического развития.

Извлечь наибольшую выгоду из быстрого притока новых технологий удалось главным образом странам, не являвшимся бывшими республиками СССР, что отразилось в значительном росте показателя выработки на одного рабочего. Для таких стран, как Румыния и Польша, это достижение было в основном результатом повышения эффективности производства, а не накопления факторов (хотя в случае Польши движение по оси вверх скрывает инвестиционный спад и последующий бум в 1990-х). С другой стороны, в Словакии Венгрии к повышению производительности привел рост эффективности производства одновременно с существенным накоплением основного капитала, что, в свою очередь, отражает значительный приток прямых иностранных инвестиций.

Напротив, страны СНГ хуже использовали внезапный приток западных технологий в 1990-е гг.: производство шло по старинке и мало что менялось к лучшему. Кроме того, в Украине и других странах СНГ, несмотря на существенные капиталовложения, в 1990-е гг. значительно сократилось производство. В отличие от других стран Восточной Европы, бывшие республики Советского Союза в большинстве своем не сумели заменить старый аппарат центрального планирования жизнеспособной альтернативой. Таким образом, не имея эффективной институциональной базы, новые государства СНГ не могли продвигаться к рыночной экономике. Они оказались перед лицом хаоса, в котором процветали злоупотребления и не было никаких гарантий защиты прав собственности.

Рис 2. Влияние развитости институтов



Главное — эффективность

Максимальный спад производства в Украине произошел в 2000 году. С тех пор в стране начался значительный экономический рост, часто превосходивший внутренние и международные прогнозы. Подъем украинской экономики обусловлен сочетанием различных факторов, среди которых можно назвать резкое повышение конкурентоспособности после финансового кризиса 1998 г., наличие значительных резервных производственных мощностей и восстановление экономики в соседней России. Кроме того, позитивный поворот в экономическом развитии Украины стал следствием первых реформ 1999 — 2000 гг., направленных на повышение эффективности производства. Первоначально они осуществлялись в энергетическом секторе и были крайне важны для сокращения практики бартерных платежей и задолженностей. В свою очередь стремление преодолеть "культуру неплатежей" способствовало более эффективному распределению ресурсов и развитию финансовой системы в Украине.

По результатам нашего исследования, можно ожидать, что стабильное улучшение жизненного уровня в Украине будет зависеть главным образом от способности властей и в дальнейшем наращивать эффективность экономики, а не аккумулировать капитал. Это в свою очередь потребует приверженности курсу на постоянное развитие рыночных институтов и возобновление усилий по продвижению давно назревших структурных реформ.

В этом свете программы реформ, представленные новым правительством и непосредственно связанные с Планом действий Украина—ЕС, являются своевременными и уместными. План действий охватывает широкий круг задач и мероприятий и, посредством согласования стандартов Украины и ЕС, позволяет ускорить продвижение Украины к рыночной экономике, прочно интегрированной в европейские и мировые рынки.

Сценарии реформ

Результаты нашего исследования показывают, что предложенный пакет реформ может способствовать существенному ускорению темпов роста

Продолжение на стр. 13

Развитие демократии в Украине: роль Европейского союза

Ирина Солоненко

С момента своего создания Европейский союз стремился к развитию демократии в других странах. Однако инициативы ЕС по распространению демократических и правовых ценностей лишь в незначительной степени оказывали влияние на бывшие республики СССР, и в особенности на Украину. Хотя проблемы страны в основном связаны с внутренними факторами, у Евросоюза есть возможность играть более активную роль в построении демократической Украины.

По качественным показателям уровня демократии, которые ежегодно определяются организацией Freedom House, Украина набрала 4,5 балла (по шкале от наилучшего — 1, до наихудшего — 7) в 2004 и 2005 гг. Это лучший результат среди бывших советских республик, однако значительно хуже, чем у новых членов ЕС, средний балл которых — 2,03. Преследования журналистов и злоупотребления на выборах бросили тень на репутацию украинской демократии, так что политические аналитики повесили на Украину ярлык "неполной демократии".

Эффективной политике ЕС в отношении Украины препятствуют несколько серьезных факторов. Так, экономические интересы и соображения безопасности заслонили продвижение европейских правовых норм и ценностей. Это отразилось и на бюджете: на период 2004 — 2006 гг. из 212 млн. евро только 15 млн. выделены на правовую и административную реформы, 10 млн. — на развитие гражданского общества, средств массовой информации и демократизацию и 25 млн. — на образование и обучение, т. е. области, связанные с развитием демократии. Наибольшее внимание уделяется улучшению делового климата: торговое право — основной приоритет среди инициатив по укреплению правовой системы. Ключевыми областями, в которых должно развиваться законодательство, являются конкуренция, интеллектуальная собственность и процедуры стандартизации. В то же время предполагается выделить 60 млн. евро на реализацию Плана действий в области правосудия и внутренних дел, который главным образом направлен на борьбу с незаконной миграцией и совершенствование пограничных служб.

В структурной мозаике отсутствует важный элемент — стратегическое обязательство ЕС о приеме Украины в свои члены. Однако даже если в обозримом будущем Украине не будет дано обещание членства в ЕС, которое в свое время сыграло огромную роль в преобразовании государств Центральной Европы, мощные стимулы к интеграции будут способствовать мобилизации внутренних сил и, как следствие, продвижению реформ.

С развитием Европейской политики соседства (ЕПС) Евросоюз приобрел новые инструменты для развития демократии в Украине. В частности, ЕПС создала новые стимулы для ускорения украинских реформ.

Во-первых, принятие Плана действий ЕС — Украина, дополненного планом Бениты Ферреро-Вальднер и Хавьера Соланы из 10 пунктов, сулит Украине такие выгоды, как поддержка страны Евросоюзом в ее вступлении в ВТО и предоставление Украине статуса страны с рыночной экономикой. Кроме того, начались переговоры по упрощению визового режима для украинцев и увеличению помощи ЕС, в частности, в области развития демократии и укрепления правопорядка, приведения законодательства в соответствие с законами ЕС, укрепления гражданского общества и развития межличностных социальных контактов. Условием дополнительного финансирования Украины Европейским инвестиционным банком является успешное выполнение страной Плана действий. До сих пор недостаток подобных договоренностей лишал ЕС достаточно сильных рычагов для стимулирования реформ в Украине. Кроме того, выгоды, предложенные Украине Евросоюзом, были слишком незначительны, чтобы влиять на процесс реформ.

Во-вторых, ЕПС предлагает новые элементы, способствующие расширению процесса социализации, который наряду с условиями договоренностей является важным инструментом европеизации соседних с ЕС стран. В частности, в настоящее время ЕС распространяет на Украину программы, направленные на развитие межличностных социальных контактов и обмен опытом переходного периода на всех уровнях, включая образовательные проекты. Кроме того, ЕС планирует предложить Украине инициативы, направленные на повышение административного потенциала деятельности государственных служащих. ЕПС предусматривает развитие трансграничного сотрудничества между Украиной и ЕС посредством разрешения единого процесса подачи заявок на совместное участие в международных проектах для украинских и европейских организаций, также предлагается единый процесс отбора проектов.

В-третьих, ЕПС регулярно осуществляет мониторинг продвижения реформ. В соответствии с "Планом действий плюс", принятым Советом Европы в декабре 2004 г., контроль будет осуществляться в конце каждого года. Ранее политическим мероприятиям не хватало механизмов контроля за продвижением реформ. Например, Европейская комиссия, которая готовит ежегодные доклады о результатах, достигнутых каждой страной, претендующей на вступление в ЕС, до 2003 г. не предпринимала никаких попыток оценить уровень развития отношений ЕС — Украина.

Наконец, такие политические сдвиги принесут положительные результаты, только если Украина будет стремиться к членству в ЕС, когда в стране появится реальная политическая воля и приверженность европейским ценностям. До недавнего времени руководство Украины совершенно не стремилось присоединиться к Европейскому союзу. Проевропейская риторика просто использовалась властями для легитимизации в глазах европейского демократического сообщества. Несмотря на немалое количество амбициозных программ, документов и многообещающих деклараций, внутренняя политика Украины свидетельствовала о том, что власти страны не разделяют базовые демократические ценности Евросоюза. Это особенно ярко проявилось перед выборами 2004 года, когда руководство Украины использовало мощную антиевропейскую и антизападную пропаганду. Похоже, что Оранжевая революция изменила ситуацию. Власти Украины незадолго до недавних пертурбаций в верхах продемонстрировали более высокий, чем прежде, уровень приверженности внутренним реформам. Если страна выдержит испытания конституционной реформой и парламентскими выборами 2006 г. и успешно осуществит План действий, то появятся возможности для более тесного сотрудничества и интеграции Украины и Евросоюза.

Ирина Солоненко — директор Европейской программы в Международном фонде возрождения, Киев, Украина. Статья написана специально для ***ВТ.*** ■

Украинский рынок труда в переходный период

Хартмут Леманн, Кэтрин Террелл

Результаты пяти недавних исследований украинского рынка труда проливают свет на степень и распространенность уровня неравенства в заработной плате и последствия этого явления, а также на разницу в оплате труда по гендерному признаку, безработицу и сокращение штатов, вызванные переходом к рыночной экономике.

Познания об изменениях, которые происходили в течение переходного периода на рынке труда Украины — второй по величине бывшей советской республике, — до сих пор была очень ограниченной. Из-за отсутствия адекватных и доступных данных, до недавнего времени не существовало никаких серьезных исследований поведения отдельных людей и домохозяйств на рынке труда Украины.

После проведения в 2003 и 2004 гг. Украинского мониторинга экономического положения и здоровья населения (УМЭЗ)* стали доступными панельные данные по работающим и безработным гражданам. УМЭЗ, построенный по модели Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, состоит из опросного листа для домохозяйства и подробной индивидуальной анкеты, а также обширного ретроспективного раздела, позволяющего полностью проследить уровень занятости в период между 1998 и 2003 гг. УМЭЗ был проведен на репрезентативной выборке приблизительно 4 000 домохозяйств и 8 500 отдельных людей, из которых в 2004 г. 81% были опрошены повторно. Данные первых двух раундов опросов станут общедоступными во второй половине 2006 г.

Мы представляем здесь краткий обзор выводов из пяти последних неопубликованных исследований, в которых данные УМЭЗ использовались для анализа различных аспектов рынка труда.

Более низкий "стеклянный потолок" в госсекторе

В связи с переговорами о присоединении Украины к Европейскому союзу, в стране начались дискуссии о проведении политики гендерного равенства, соответствующей западноевропейским нормам. В работе "Потолок и нижний предел оплаты труда: гендерный разрыв в Украине переходного периода" (Гангули, Террелл, 2005) представлены первые оценки разницы в заработной плате мужчин и женщин в различные периоды времени: при социализме в 1986 г., в начале переходного периода в 1991 г. и после того, как Украину начали признавать страной с рыночной экономикой в 2003 г. По мнению авторов, во всех трех периодах гендерный разрыв в заработной плате намного больше среди высокооплачиваемых, чем среди низкооплачиваемых специалистов. В соответствии с гипотезой "стеклянного потолка", мужчины зарабатывают приблизительно на 45—50% больше, чем женщины в 50-м, 75-м и 90-м процентилях распределения заработной платы. С другой стороны, гендерный разрыв уменьшился приблизительно с 0,20—0,40 в 1986 и 1991 гг. до 0,10—0,20 в 2003 г., что свидетельствует о повышении нижнего уровня заработной платы женщин в 2003 г. Более подробное исследование частного и государственного секторов приводит к неожиданному выводу о том, что потолок зарплат в государственном секторе ниже, чем в частном, в то время как нижний уровень зарплат для обоих секторов одинаков.

Какие факторы обусловливают эти различия? Является ли их причиной различная оплата мужского и женского труда, принятая на рынке, или эти различия связаны с производительностью труда? Гангули и Террелл считают, что если бы женщинам платили как мужчинам, то разрыв в уровне зарплаты упал бы практически до нуля по всей выборке. Различия в потолке зарплаты в государственном и частном секторах в значительной степени связаны с различиями мужских и женских производственных характеристик, что приводит к благоприятным условиям для мужчин в государственном, а для женщин в частном секторе. Сокращение гендерного разрыва в оплате труда с 1986 по 2003 гг. объясняется частично улучшением производственных характеристик женщин, а частично — снижением зарплат мужчин в этот же период. Однако, вероятно, наиболее значимая причина сокращения этого разрыва — то, что минимальная зарплата стала в 2003 г. относительно высокой, и это подняло нижний уровень заработной платы для большего количества женщин, чем мужчин.

Таким образом, если новое правительство хочет проводить политику гендерного равенства, то оно должно начать переоценку системы оплаты труда в государственном секторе и признать распространенность дискриминации. Если оно устранит неравенство в оплате труда в государственном секторе или, по крайней мере, уменьшит его до нынешнего уровня в частном секторе, гендерный разрыв заработной платы в Украине будет соответствовать европейскому.

В своем втором исследовании ("Институты, рынки и неравенство в заработной плате мужчин и женщин: данные по Украине", 2005) Гангули и Террелл делают вывод, что в период с 1986 по 2003 гг. неравенство в заработной плате полностью занятых работников возросло, а именно: коэффициент Джини вырос с 0,291 до 0,333. Однако это не такой большой прирост, как в России за тот же период. Рост неравенства был обусловлен рыночными силами, влиявшими на изменение зарплат, особенно межотраслевую разницу в оплате труда. Изменения в качественном составе рабочей силы, связанные с массовым снижением полной занятости среди низкоквалифицированных работников, смягчили рост неравенства.

С 1986 по 2003 гг. гендерное неравенство в заработной плате для всех работников возросло в верхней половине распределения, однако сократилось в нижней половине. Тем не менее, рост неравенства в верхней половине был не так велик, как можно было ожидать после десятилетия реформ. Снижение неравенства в заработной плате женщин в нижней половине распределения заработной платы в 2003 г. было вызвано институциональными изменениями. Минимальная заработная плата, играющая роль нижнего уровня зарплаты прежде всего для женщин, соответственно, влияет на уменьшение неравенства в оплате труда. Заглядывая вперед, можно сказать, что если правительство хочет усилить действие рыночных сил в снижение неравенства в оплате труда, оно должно признать важность поддержания ценности минимальной зарплаты.

Пожилым людям и женщинам легче потерять работу и труднее найти новую

В последние годы было немало дискуссий вокруг политики в отношении безработицы в странах переходного периода и влияния

пособий по безработице на ее продолжительность. Поскольку уровень длительной безработицы в Украине, по международным стандартам, очень высок, то особенно интересно изучить поведение безработных и факторы, определяющие продолжительность безработицы. Известно, что пособия по безработице, случайные заработки или подсобное хозяйство могут замедлять выход из безработицы.

Купец в своем исследовании ("Что стоит за застойной безработицей в Украине: роль неофициального сектора", 2005) показывает, что получающие пособия по безработице остаются безработными ненамного дольше, чем неполучающие пособий. Однако случайные заработки или подсобное хозяйство являются для безработного в значительной мере сдерживающим фактором в поиске постоянной работы. Возраст, семейное положение и пол, а также уровень образования и постоянное место жительства тесно связаны с длительностью пребывания в статусе безработного. Пожилым людям и женщинам труднее найти работу, в то время как женатые гораздо быстрее находят новую работу. Период безработицы у работников с законченным высшим образованием и жителей больших городов значительно короче, и для них вероятность найти работу значительно выше. Эти результаты в полной мере соответствуют показателям, характеризующим другие экономики переходного периода.

Каким образом реструктурирование и приватизация предприятий влияют на занятость работников в кратко- и среднесрочной перспективе? Исследование Леманна, Пигнатти и Водсворта (2005) оценивает уровень ежегодного сокращения работников в украинских компаниях в течение 1992 — 2002 гг. и показывает, что он составил от 2,7% до 4,9% — уровень, сопоставимый с показателями развитых рыночных экономик. Эти оценки противоречат часто встречающемуся мнению, что на рынках труда СНГ сокращение работников не имеет большого значения из-за низкой стоимости рабочей силы. Увольнения не всегда бессистемны: так, женщин чаще увольняют по сокращению штатов, чем мужчин. Люди, потерявшие работу, обычно старше тех, кто оставляет ее по собственному желанию, несмотря на одинаковый образовательный уровень. Работники в промышленности, строительстве, оптовой и розничной торговле, а также гостиничный персонал больше всех пострадали от сокращения штатов. Кроме того, киевляне непропорционально другим группам подвергаются постоянным увольнениям.

По стандартам промышленно развитых стран, в Украине уровень получения новой работы уволенных по сокращению работников чрезвычайно низок. Если меньшинство уволенных находит работу после очень краткого периода безработицы, то большинство остается без работы в течение очень долгого времени. Хотя индивидуальные издержки из-за безработицы в Украине велики, потери работника в заработной плате из-за увольнения по сокращению довольно малы. Для нашедших новую работу отмечено снижение зарплаты в течение года до увольнения, и это снижение не компенсируется в первый год на новой работе.

Выигравшие от приватизации

Во всем мире основной аргумент в пользу приватизации заключается в том, что ориентация на прибыль повышает эффективность деятельности компании и ее конкурентоспособность. Но происходит ли повышение эффективности за счет работников? Если результатом приватизации является сокращение штатов, снижение заработной платы или и то, и другое, то это объясняет, почему работники так часто и бурно протестовали против приватизации.

Исследование Брауна, Эрла и Вахитова (2005) рассматривает эффект приватизации на увольнения работников и заработную плату с целью определить выигравших и проигравших в результате приватизации. Из приводимых авторами данных следует, что приватизация снижает уровень увольнений всех типов, сокращая вдвое увольнения и уход с работы по собственному желанию. Уровень заработной платы также снижается приблизительно на 5%. Работники предприятий, контролируемых самими работниками, понесли большие потери в зарплате, в то время как у работников фирм, управляемых извне, она могла и повышаться. Возможное объяснение заключается в том, что управляемые самими работниками фирмы недостаточно эффективно работают, из-за чего приходится снижать заработную плату. Работники делают выбор в пользу стабильной занятости, хотя и при низкой заработной плате. И наоборот, работникам компаний, управляемых извне, не приходится идти на такой неприятный компромисс, поскольку эти фирмы могут расширяться и у них не возникает необходимости снижать затраты на рабочую силу.

Похоже, что больше других в результате приватизации выиграли не состоящие в браке высококвалифицированные работники (особенно с навыками владения компьютером) и сотрудники крупных фирм. Владельцы частных компаний могут больше вкладывать в новые технологии, что приводит к росту спроса на квалифицированные кадры. Это особенно частое явление среди крупных фирм высокой капиталоемкости, где капитал и квалификация кадров в большей степени связаны друг с другом.

Заключение

Приведенный выше краткий обзор пяти последних исследований украинского рынка труда на основе данных УМЭЗ позволяет лучше понять некоторые явления, вызванные переходом к рыночной экономике, — изменения и определяющие факторы неравенства в заработной плате и оплате труда по гендерному признаку; безработицу; сокращение рабочих мест. Мы также показываем, кто выигрывает, а кто проигрывает в результате приватизации. Данные о степени распространенности и издержках вышеупомянутых явлений необходимы Украине для разработки соответствующей политики и институтов, особенно в связи с тем, что в стране обсуждается вопрос о вступлении в ЕС.

Хартмут Леманн (Hartmut Lehmann) — профессор экономической политики в Университете Болоньи и руководитель программы Института исследования рынка труда (IZA) "Рынки труда в развивающихся странах и странах переходного периода". Кэтрин Террелл (Katherine Terrell) — профессор Мичиганского университета, Анн-Арбор, и научный сотрудник IZA. Пять исследований, упомянутых в статье, будут рассматриваться на симпозиуме, посвященном рынку труда Украины, а материалы будут опубликованы в 2006 г. в июньском выпуске Journal of Comparative Economics под редакцией авторов.

** УМЭЗ был запущен в рамках программы "Рынки труда в развивающихся странах и странах с переходной экономикой" IZA в Бонне, Германия, www.iza.org; полевые исследования проведены Киевским международным институтом социологии.* ■

Донецк — мощная бизнес-империя

Керстин Циммер

На первый взгляд, Донецк — довольно типичный старый промышленный регион. Его экономика основана на добыче угля, металло- и сталелитейном производстве, машиностроении и химической промышленности. Основными производителями и работодателями являются крупные предприятия, многие из которых зависят от государственных субсидий. Хотя экономика региона больше не является плановой, тем не менее региональные и местные власти постоянно вмешиваются в экономические процессы, а политические и корпоративные союзы построены на личных связях.

Доля региона в национальном производстве стабильно держится на уровне 20%; он приносит треть экспортного дохода Украины, главным образом благодаря металлообрабатывающей промышленности. С 1999 г. рост ВВП Донецкой области в основном обеспечивался сталелитейным сектором. Но это происходило не в связи с какими-либо структурными реформами, а благодаря поддержке центром этой отрасли и благоприятной мировой конъюнктуре. Одностороннее экономическое развитие Донецкой области отражается в характерных особенностях основных игроков. Регион контролируется мощной группировкой, которую обычно называют "донецким кланом". Членами этого "клана" являются предприниматели и политические деятели.

До середины 1990-х в региональной экономике не происходили никакие структурные реформы. Все крупные компании оставались в руках государства, а "красные директора" — при своей власти. Постепенно частные компании, занимающиеся энергосбытом, взяли ключевые предприятия под свой контроль. Борьба за перераспределение собственности обострилась в 1995 и 1996 гг., в период официальной приватизации. Жестокость конфликтов вокруг собственности проявилась в серии заказных убийств. В середине 1990-х "донецкий клан" был ослаблен вмешательством из центра и нападками со стороны других компаний в Днепропетровске. Но затем он восстановил свое влияние. В 1997 г. после назначения Виктора Януковича губернатором области экономическая и политическая борьба приняла более цивилизованные формы. Благодаря своей лояльности президенту Леониду Кучме, донецкие власти получили возможность действовать в регионе вне жесткого контроля со стороны Киева. И хотя использование прямого силового давления здесь значительно уменьшилось, контроль над политической инфраструктурой и большей частью региональной экономики, а также тенденции к обособлению региона возросли. Донецкий клан успешно захватил власть над всем регионом.

"Ручная" экономика

Хотя региональная экономика больше не регулируется планами и директивами, она не стала свободной, конкурентной и функционирующей по законам спроса и предложения. Вместо "невидимой руки рынка" здесь появилась "ручная экономика", при которой региональные и местные власти постоянно вмешиваются в экономические процессы. Группировки, основанные на личных отношениях и частных интересах, управляют рынком, доступом на него и ценами. Политическая власть является одновременно и гарантией, и условием экономического успеха. Государственные программы, направленные на возрождение региональной экономики, не внесли в нее никаких структурных изменений, вместо этого они использовались для обогащения региональной бизнес-элиты.

С 1997 по 2002 гг. развитие клана и судьба региона были неразрывно связаны с именами Виктора Януковича и Рината Ахметова. С 1999 г. украинские и некоторые международные средства массовой информации все чаще называли Ахметова главой "донецкого клана". В настоящее время его состояние оценивается более чем в 3 миллиарда долл. США и он является самым богатым человеком Украины. Ахметов также один из основных спонсоров культурной и социальной сфер в регионе.

Группировки, построенные на личных взаимоотношениях, являются основой политических и корпоративных объединений, некоторые из которых имеют официальный статус. Двумя ведущими финансово-промышленными группами региона (ФПГ) являются Индустриальный союз Донбасса (ИСД) и System Capital Management (SCM). Оба объединения — многопрофильные корпорации. Они создали вертикально объединенные структуры по двум циклам производства: уголь — кокс — металл, и уголь — выработка энергии — электроснабжение. Эти замкнутые циклы являются низкозатратным вкладом ФПГ в металлообрабатывающие предприятия и повышают их (ФПГ) конкурентоспособность на международном рынке. Управление ценообразованием в тяжелой промышленности стало абсолютным: от добычи сырья, его обработки, производства стали (одновременно с контролем над газо- и электроснабжением), продаж (через оффшорные фирмы) до рефинансирования через собственные банки и деньгами, отмытыми за границей. И все это происходит внутри ФПГ.

Враждебные поглощения и теневая приватизация

До недавнего времени ИСД, основанный в 1995 г. с благословения региональных властей, был флагманом региональной экономики. В 1996 г. этот конгломерат стал бесконтрольным и потерял свое влияние из-за межрегионального конфликта, связанного с дележом газового рынка. Вероятно, Ахметов приобрел ИСД, официально не став его акционером. В 2002 г. общий ежегодный товарооборот ИСД и его филиалов — предположительно, около 600 компаний в восточной Украине — составил более 1,7 миллиарда долл. США.

Роль Рината Ахметова оставалась неоднозначной в течение долгого времени, и он всегда отрицал свое влияние на ИСД. В 2000 г. он основал холдинговую компанию SCM, в которой доля его акций составляет 90%. Ахметов стремился вывести большую часть своих активов из структур ИСД и перевести их в SCM в основном непрозрачным образом. В эти активы входили стратегически важный Харцызский трубопрокатный завод, "Азовсталь" (один из крупнейших сталелитейных заводов Украины), а также Первый украинский международный банк, несколько коксовых заводов и машиностроительные компании. Перед приобретением акций, SCM получил согласие Антимонопольного комитета и затем произвел ключевые изменения в руководстве, чтобы официально оправдать передачу акций.

Однако холдинг SCM растет также благодаря теневой приватизации, включая сделки на энергетическом рынке и в области инфраструктуры. При захвате компаний, принадлежащих госуда-

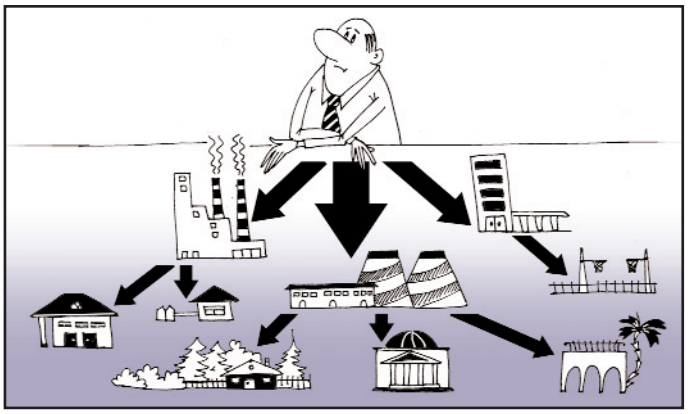
рству, регулярно используется следующая модель: сначала создается подставная фирма. Затем посредством непрозрачного процесса она приобретает акции принадлежащего государству предприятия или иным образом захватывает контроль над ним, обычно лишая его активов. Через некоторое время SCM, как правило, с согласия Антимонопольного комитета становится основным акционером подставной компании или вступает во владение ее акциями. Таким образом SCM юридически становится владельцем теперь уже бывшей государственной компании, оставаясь в стороне от всего этого грязного бизнеса.

В эту корпоративную империю входят также оффшорные компании, которые закупают сравнительно недорогое сырье и полуфабрикаты в Украине и перепродают их по более высоким ценам на мировом рынке. Следовательно, получаемая прибыль никогда до Украины не доходит.

С конца 1990-х, региональные ФПГ вышли в своей деятельности и имущественных отношениях за пределы административных границ Донецкой области с целью замкнуть свои производственные циклы в тяжелой в промышленности. Стремление этих игроков полностью контролировать производственные циклы выглядит вполне рациональным, поскольку это позволяет им концентрировать прибыль внутри ФПГ, скрывать ее с помощью непрозрачного совместного владения собственностью и уклоняться от налогов. Кроме того, замкнутые циклы производства позволяют ФПГ меньше зависеть от поставщиков, которых трудно контролировать. Экономическая экспансия этих структур в Украине, включая приватизацию и враждебные поглощения компаний, была возможна лишь при поддержке политических деятелей и/или государственных чиновников, которые активно защищали их интересы. Перед президентскими выборами 2004 г. произошло несколько торопливых приватизаций. Большинство из них были неинтересными в том смысле, что победитель тендера, как правило, был известен заранее. Условия тендера специально устанавливались под определенного участника торгов, так что другие реальные конкуренты фактически не имели никаких шансов победить в конкурсе. Сталелитейные заводы типа "Криворожстали", рудные обогатительные компании и основные прибыльные угольные шахты оказались в руках украинских олигархов. Особенно в подобных приобретениях преуспел Ахметов. Некоторые из этих приватизационных сделок в настоящее время пересматриваются правительством.

Поход на Запад?

Экспансия ФПГ на западные рынки — относительно новая тенденция. Украинские сталепромышленники опасались, что с расширением Европейского союза они потеряют рынки Центральной Европы. Кроме того, их выходу на рынок ЕС препятствуют жесткая конкуренция и преференциальный режим для западных производителей. В ответ некоторые донецкие игроки пробили себе путь на центральноевропейские рынки посредством приобретения собственности и прямых инвестиций. В 2003 г. ИСД в сотрудничестве со своим швейцарским партнером Duferco выиграл тендер на приобретение 80% акций венгерского сталелитейного завода Dunaferr, обойдя сильных конкурентов из России и Индии. Подобные попытки ИСД в Польше были не так успешны. ИСД сделал самое выгодное предложение в тендере на приватизацию сталелитейного завода Huta Czestochowa, но поляки не захотели, чтобы донецкая корпорация стала владельцем польского завода. Это привело к дипломатическим конфликтам между Польшей и Украиной. В конце марта 2004 г. польское правительство временно приостановило процесс приватизации, а в 2004 г. ИСД все-таки выиграл очередной тендер. Этот инцидент иллюстрирует одну из проблем украинских ФПГ. Их недостаточная прозрачность и плохая деловая репутация становятся камнем преткновения в тех процессах, где они не могут влиять на государственные решения. Такой отрицательный опыт мог бы определенным образом повлиять на ФПГ.



Секторы экономики, контролируемые ФПГ, ИСД и SCM, являются капиталоемкими и требуют крупных инвестиций. Можно предположить, что ФПГ будут вынуждены отказываться от прибыли и привлекать реальные зарубежные инвестиции. Кроме того, они внедрились в более производительные сектора, в частности, пищевую промышленность и сферу услуг. Это можно толковать как некоторое изменение интересов, поскольку в этих областях требуется стабильность и реальное действие правовых норм. Однако пока ФПГ применяют свои традиционные методы: враждебные поглощения компаний и теневую приватизацию. И то, и другое зависит от связей ФПГ с их покровителями во властных структурах. Поскольку внешние стимулы продолжают играть столь важную роль, то пока неясно, изменятся ли ФПГ под влиянием своих внутренних стимулов. Стремление Украины присоединиться к Всемирной торговой организации и выйти на рынки ЕС в качестве собственника, а не продавца в целом свидетельствует о желании страны более полно интегрироваться в мировой рынок, а значит в большей степени соответствовать международным стандартам корпоративного управления и прозрачности бизнеса. Кроме того, игроки в этом процессе столкнуться с новыми для них культурными и структурными рамками, так что им придется учиться и приспосабливаться. Сам Ахметов это уже понял. Он нанял иностранные консалтинговые компании, чтобы сделать SCM более прозрачной, но его выход на западные рынки еще впереди.

Многое зависит от предстоящих политических событий. После Оранжевой революции правительство начало оказывать давление на мощные ФПГ. Был арестован один главных союзников Ахметова Борис Колесников, а офисы самого Ахметова подверглись обыскам. Еще не ясно, как далеко зайдет дело и удастся ли олигархам договориться с властями. После смещения премьер-министра Юлии Тимошенко в сентябре 2005 г. условия для заключения таких соглашений, похоже, становятся более благоприятными.

Керстин Циммер — научный сотрудник факультета социологии Университета Филиппс-Марбург, Германия. Статья написана для ***ВТ***. ■

Украина и Россия: экономические реформы и перераспределение ресурсов

Дэвид Браун, Джон Эрл

Как экономические реформы влияют на процессы перераспределения ресурсов и рост производительности? Мы рассматриваем последствия приватизации предприятий и либерализации товарных рынков, рынков труда и импорта в России и Украине.

Анализ перераспределения выпуска, рабочей силы, капитала и индексов факторов производства по предприятиям демонстрирует, что в СССР показатели перераспределения были низки и мало связаны с относительной производительностью труда и производительностью различных факторов производства. С началом реформ потоки ресурсов увеличились в обеих странах и их влияние на рост совокупной производительности возросло, как благодаря возросшему перетоку ресурсов от менее производительных к более производительным фирмам, так и уходу с рынка менее производительных предприятий — то есть благодаря "созидательному разрушению". Среди политических факторов, объясняющих различия на уровне фирм, приватизация, как считается, способствовала росту перераспределения, повышающего производительность, но нельзя сказать, что такое же влияние оказывала конкуренция на внутреннем товарном рынке, конкуренция на рынке труда или проникновение на внутренний рынок импортных товаров.

При эффективной рыночной экономике обычно происходит быстрое перераспределение ресурсов между предприятиями, что может в значительной мере способствовать экономическому росту. В плановой же экономике большинство бизнес-решений либо непосредственно планировалось, либо контролировалось косвенным путем. У предприятий были мощные стимулы выполнить план выпуска, но они не слишком стремились снижать затраты, совершенствовать производство или производить товары, пользующиеся наибольшим спросом у населения. Эффективной конкуренции не было, а импорт товаров жестко регулировался. Таким образом, обычные факторы, которые могли бы влиять на перераспределение и производительность, в значительной степени отсутствовали.

Во время переходного периода степень, в которой предприятия приспосабливаются к происходящим изменениям и повышают свою производительность в ответ на них, по-видимому, зависит от остроты конкуренции, целей государства или новых владельцев, эффективности управления предприятием и информации, отраженной в ценах и заработной плате. На эти факторы в свою очередь влияют особенности политики либерализации, приватизации и стабилизации.

Темпы и характер экономических реформ существенно отличались в России и Украине. В течение почти всего периода с конца 1991 г. Украина, по общему мнению, шла по пути более осторожной либерализации, приватизации и стабилизации, чем Россия. По совокупным статистическим данным и оценкам международных организаций, в конце 1990-х гг. политические реформы в Украине стали догонять российские. Выбор столь различных политических моделей в обеих странах позволяет произвести интересное сравнение. Если более быстрое и эффективное проведение реформ переходного периода способствует перераспределению ресурсов, увеличивающему производительность, то политика постепенных реформ в Украине, вероятно, должна привести к более медленному увеличению влияния этого фактора на рост производительности. Из-за большего числа предприятий в собственности инсайдеров и медленной либерализации в Украине Россия с быстро преобразующейся экономикой должна опережать ее по эффекту от введения частной собственности и конкуренции на товарном рынке и рынке труда.

Наши данные включают ежегодные наблюдения российских фирм с 1985 по 2001 гг. и украинских с 1992 по 2000 гг., основанные на данных переписи предприятий. Это позволяет нам проанализировать влияние реформ на предприятия как до, так и после политических перемен. Данные, относящиеся к началу переходного периода (1992 г.), охватывают 90,5% официальной зарегистрированной занятости на производстве в России и 94,1% — в Украине.

Наше исследование показывает что:

- Чрезвычайно низкий уровень перераспределения ресурсов между предприятиями в СССР почти не влиял на общий рост производительности. Хотя плановая экономика работала в статичных условиях, не требующих активного перераспределения ресурсов, она стала значительно менее эффективной в быстро меняющейся ситуации.
- Либеральные экономические реформы в России и Украине привели к существенному росту перераспределения ресурсов, который, как следствие, стимулировал рост производительности. Несмотря на различия в политике проведения реформ общая картина процесса в этих двух странах почти одинакова.
- После приватизации в России произошел резкий скачок вклада приватизированных фирм в перераспределение и повышение производительности, но в Украине такой эффект не наблюдался — здесь приватизация шла намного медленнее и с более сильным уклоном в сторону распределения имущества между инсайдерами.
- Наше исследование влияния конкуренции на товарном рынке и рынке труда на совокупную производительность свидетельствует лишь о незначительном вкладе в экономики обеих стран конкурентного давления, за исключением, возможно, давления местных рынков труда.

Таким образом, микроэкономические данные подтверждают, что реформы стимулировали перераспределение и реструктурирование на уровне предприятий в обеих странах и что процесс перераспределения способствовал росту производительности. В начале переходного периода перераспределение способствовало торможению падения уровня производства, а недавно оно в значительной мере обусловило его рост.

Дэвид Браун (David Brown) — старший преподаватель финансов Эдинбургского университета Хериот-Ватта. Джон Эрл (John Earl) — старший экономист Апджонского Института исследований в области занятости в США и профессор экономики Центральноевропейского университета в Будапеште. Полный текст: http://www.upjohninstitute.org/publications/wp/04-98.pdf ■

Производительность и эффективность в Украине

Валентин Зеленюк

Серия исследований производительности и эффективности в Украине показала, что среди стран с переходной экономикой в Украине был самый резкий спад средней производительности труда. Это является следствием снижения эффективности производства. На региональном уровне на эффективность региона влияют такие факторы, как наличие ценных природных ресурсов, уровень капиталовложений и прямых иностранных инвестиций. С низкой эффективностью производства связывают избыток рабочей силы, чрезмерное потребление алкоголя и табака. При рассмотрении отдельных предприятий, оказывается, что местные частные фирмы превосходят по эффективности как компании, принадлежащие государству, что неудивительно, так и компании с иностранным капиталом.

Межстрановой анализ: Украина и другие страны

Анализ экономического роста и его источников в 85 странах, включая Украину, в период 1992 — 2000 гг. (Бадуненко, Хендерсон и Зеленюк, 2005) показывает, что хотя технологические изменения и накопление капитала происходили в Украине примерно на том же уровне, что и у большинства ее соседей (около 30% и 6%, соответственно), Украина отличалась от них самым значительным падением средней производительности труда — на 42% (см. таблицу). Это происходило главным образом из-за снижения эффективности производства, а именно — увеличения разрыва между реальным ВВП и его сравнением с "лучшими мировыми показателями". Почти все страны с переходной экономикой прошли через снижение эффективности производства, которое влекло за собой массовую незагруженность производственных мощностей. Однако падение эффективности производства в Украине было самым значительным — приблизительно до 58%. В 1992 г. эффективность производства в Украине составляла только около 25% относительно "лучших мировых показателей", а к 2000 г. она снизилась еще примерно на 11% и стала самой низкой среди соседних государств.

Что можно сказать об экономических показателях регионов Украины? Насколько отличаются восток и запад Украины (на разных берегах Днепра), а также промышленные и сельскохозяйственные регионы с точки зрения экономической деятельности?

Региональный анализ: восток и запад

Несмотря на существенные различия в доходе на одного работника в восточной и западной Украине, а также в сельскохозяйственных и промышленных регионах, наш анализ (Демчук и Зеленюк, 2005) показывает, что по характеру распределения и среднему уровню эффективности производства различия между регионами незначительны. Таким образом, хотя в обеих группах есть более или менее эффективные регионы, в среднем они используют свои ресурсы с почти одинаковым уровнем эффективности. Нам удалось эконометрически вывести наиболее важные факторы, определяющие уровень эффективности производства. Среди положительных факторов, влияющих на эффективность — уровень капитала, ПИИ на душу населения в регионе и благосостояние региона в исходный период. Среди отрицательных факторов — такие показатели, как избыток рабочей силы, чрезмерное потребление алкоголя и табака. Каковы перспективы Украины с точки зрения микроэкономики? Как работают компании — государственные и частные, местные и иностранные, продвигаясь по ухабистой дороге к рыночной экономике?

Сравнительный анализ по фирмам: государственные и частные, местные и иностранные

В другой недавней работе (Зеленюк и Жека, 2005) мы показываем, что частные местные компании в среднем наиболее эффективны, а компании, находящиеся в государственной собственности, характеризуются явно низким уровнем эффективности производства.

Мы также установили, что с ростом в компании доли иностранного капитала снижается ее эффективность. Это несколько неожиданный результат. Действительно, принято считать, что иностранные компании должны быть эффективнее местных. Возможное объяснение полученных результатов в том, что, несмотря на более продвинутые технологии, некоторые иностранные компании не могут столь же эффективно, как местные, справляться с преодолением скрытых препятствий, с которыми они сталкиваются в условиях неблагоприятного делового климата экономики переходного периода. Кроме того, местные деловые круги, опирающиеся на мощную политическую поддержку, могут в целях собственной выгоды создавать искусственные барьеры для ПИИ посредством бюрократизации и политической дестабилизации. Скандалы вокруг приватизации сталелитейного завода "Криворожсталь" и других гигантов промышленности могут служить подтверждением вышесказанному.

Изменение доходов на работника и его источники в отдельных странах с переходной экономикой

Страна	Эффективность в 1992, %	Эффективность в 2000, %	Изменение доходов на работника, %	Изменение эффективности, %	Технологические изменения, %	Накопление капитала, %
Беларусь	28	23	17	-20	34	10
Чешская Респ.	40	31	9	-22	32	7
Эстония	33	38	58	14,8	10	26
Венгрия	45	40	37	-11	26	22
Россия	33	22	-9	-34	33	3
Украина	25	11	-42	-58	31	6

Источник: Выдержка из таблиц в Бадуненко и др. (2005)

Заключение

До распада Советского Союза Украина была одной из его самых богатых республик. Экономический хаос после распада СССР, отсутствие важных экономических реформ в течение первых лет переходного периода и последующее слишком медленное их продвижение затормозили развитие экономики Украины почти на целое десятилетие. Недавнее "чудо" быстрого экономического роста (12,1% в 2004 г. и в среднем около 8,4% ежегодно в предыдущие пять лет) — всего лишь нормальный процесс восстановления, который выглядит столь грандиозно только на фоне предшествующего тяжелого экономического спада. На самом деле часто забывают, что это восстановление экономики далеко не полное: официальный реальный ВВП, капиталовложения и реальная заработная плата в 2004 г., относительно тех же показателей 1990 г., составляют лишь около 61%, 56% и 50%, соответственно. Это означает, что только для достижения к 2010 г. уровня ВВП 1990 г. реальный ВВП Украины должен расти более чем на 10% ежегодно. Для этого необходимо резкое повышение производительности труда.

В заключение стоит отметить, что среди стран с переходной экономикой Украина в последние 15 лет занимает одно из последних мест по притоку ПИИ на душу населения. Большая часть инвестиций поступает из оффшорных зон, главным образом с Кипра (с украинским происхождением), а также из России. Поэтому инвестиции не имеют такого выраженного влияния на производительность, какого обычно ожидают от западных ПИИ. Так что если "чудо" роста производительности труда в последние пять лет обеспечивается в основном местным капиталом, то в следующие 5 лет оно должно в значительной степени обеспечиваться притоком ПИИ с Запада, если неблагоприятный политический климат в Украине не повернет этот поток в другие страны. Недавнее приобретение самого крупного украинского предприятия "Криворожсталь" иностранным владельцем — первый значительный случай влияния ПИИ на эффективность украинской экономики.

Валентин Зеленюк — старший научный сотрудник Киевского института экономики, основатель и директор UPEG в Консорциуме экономических исследований и образования (EERC), Киев, Украина. *Статья основана на работах автора, приведенных в библиографии в конце издания. Автор выражает благодарность Тому Купе, П. Демчуку, Н. Душкевич, П. Кеннеди, О. Скыба и И. Евдокимову за ценные замечания.* ■

Бизнес в 2006 году. Украина: легче получить долги, чем заплатить налоги

По результатам исследования Всемирного банка "Бизнес в 2006 году", по степени благоприятствования осуществлению предпринимательской деятельности Украина заняла 124-е место среди 155 стран, значительно отстав от России (79-е), Молдовы (83-е), Кыргызстана (84-е) и Казахстана (86-е). И хотя Украина преуспела в обеспечении исполнения контрактных обязательств (39-е место), условий получения кредита (75-е) и международной торговле (79-е), она отстает в областях регистрации собственности, защиты прав инвесторов и уплаты налогов предприятиями.

По уплате налогов Украина занимает 151-е место, и украинским компаниям необходимо сделать 84 налоговых платежа и потратить 2 185 часов, чтобы выполнить все налоговые требования и отдать государству 51% своей валовой прибыли (см. Таблицу). И хотя совокупные налоги, подлежащие уплате, практически совпадают со средним показателем в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии (50,2%), число налоговых платежей и затрачиваемое время в Украине значительно превышают средние показатели.

Защита прав инвесторов — важное условие развития бизнеса. Фактор оценивается по шкале от 0 до 10. Чем выше значение, тем больше степень раскрытия информации компанией, больше обязательства у членов правления, шире полномочия акционеров по отмене сделок, лучше защищены права инвесторов. По этому показателю Украина серьезно отстает (2,7) от других стран СНГ, включая Кыргызстан (5,7), Россию и Казахстан (по 5).

По исполнению контрактных обязательств ситуация в Украине довольно благополучна по сравнению с другими странами Центральной и Восточной Европы и СНГ. Здесь требуется меньше времени для разрешения конфликта, чем в Болгарии, Чешской Республике, Венгрии и Казахстане. Судебные издержки, гонорары адвокатов или издержки на процедуру административного взыскания долга в Украине намного ниже, чем в России, Словении и Кыргызстане. ■

Ведение бизнеса в Украине, некоторые показатели, 2005 г.

	Регистрация предприятия				Защищенность прав инвесторов		Уплата налогов		Исполнение контрактов		
Страна	Процедуры (кол-во)	Время (дни)	Затраты в (% от дохода на душу населения)	Мин. капитал (в % от дохода на душу населения)	Индекс раскрытия информации	Индекс защищенности прав инвесторов	Платежи (кол-во)	Время (часы)	Процедуры (кол-во)	Время (часы)	Издержки (в % от долга)
Украина	**15**	**34**	**10,6**	**183**	**1**	**2,7**	**84**	**2 185**	**28**	**269**	**11**
Средний показатель по региону	9,7	36,5	13,5	49,1	4,5	4,8	46,9	431,5	29,6	393	17,4

Источник: Всемирный банк /Doing Business, http://www.doingbusiness.org

Продолжение со стр. 4

экономики Украины. Базовый сценарий, по версии сотрудников МВФ, предусматривающий среднесрочный ежегодный темп экономического роста приблизительно в 5 %, основывается на варианте умеренного успеха реформ, так что к 2015 г. качество институтов Украины может достичь уровня нынешних кандидатов в члены ЕС, таких как Румыния. По пессимистическому сценарию, неэффективные или неполноценные реформы позволят лишь немного повысить уровень эффективности производства в течение следующего десятилетия при низких среднегодовых темпах экономического роста в 2%.

Оптимистический вариант предполагает полную реализацию реформаторских планов правительства, связанных со вступлением в ЕС. Мы считаем, что при развитии событий по этому сценарию к 2015 г. Украина выполнит все основные требования для вступления в ЕС, а качество институтов и эффективность производства будут сопоставимы с такими недавно вступившими в ЕС странами, как Польша и Венгрия. По этому сценарию предполагается удвоение эффективности производства, что в свою очередь должно привести к среднегодовым темпам экономического роста приблизительно в 8,5% в течение ближайшего десятилетия.

Выводы

Несмотря на значительные ресурсы и относительно развитую инфраструктуру Украины, доход на душу населения в стране остается очень низким. Унаследовав непригодную для рыночной экономики советскую структуру, Украина слишком медленно формировала рыночные институты, необходимые для более эффективного использования своих ресурсов. Однако, похоже, новые власти страны полны решимости преодолеть задержку в институциональном развитии и уже ясно сформулировали обширную программу реформ. Эта программа привязана к более широкой стратегии интеграции страны в ЕС и мировые рынки.

Наше исследование показывает, что такой подход является уместным и своевременным и что успешное продвижение реформ может привести к существенному повышению жизненного уровня населения Украины в ближайшие десять лет. При существующем разрыве между сегодняшним уровнем производства Украины и ее потенциалом в долгосрочной перспективе, а также с учетом опыта других стран можно предположить, что успешные реформы резко повысят темпы экономического роста страны — приблизительно до 8,5% ежегодно. Увеличив общую эффективность производства Украины, успешные реформы могли бы таким образом привести к удвоению дохода на душу населения в течение десятилетия и, возможно, поставить Украину в один ряд со странами, недавно продемонстрировавшими миру "экономическое чудо".

Эндрю Тиффин (Andrew Tiffin) — сотрудник МВФ. Статья основана на главе "Слабость институтов и производительность" из предстоящей публикации "Украина — Отдельные вопросы" (МВФ, 2005). Статья выражает взгляды автора и не отражает взгляды Международного валютного фонда, его Исполнительного совета или руководства. ■

Вступление Украины в ВТО

Украина стремится вступить во Всемирную торговую организацию (ВТО) уже более десяти лет, и, кажется, переговоры по этому вопросу подходят к завершающему этапу. Многое уже сделано, но стране предстоит пройти еще долгий путь к членству в ВТО, преодолевая оставшиеся препятствия.

- Украина уже приняла множество изменений для приведения торгового режима в соответствие с нормами ВТО. Список законов и законопроектов, принятых Украиной для вступления в ВТО, состоит более чем из 200 пунктов. Но, чтобы завершить переговоры о присоединении, Украине необходимо довести до конца оставшиеся правовые и институциональные реформы. Основные из них — действующие нормы и стандарты, права на интеллектуальную собственность и субсидирование сельского хозяйства.
- Принятие оставшихся законодательных актов потребует прямого участия высшего политического руководства Украины. Мобилизация политических сил на поддержку правовых реформ и обеспечение более интенсивной внутренней поддержки команде, ведущей переговоры, — ключевые факторы для успешного завершения переговоров.
- Украина в основном решила вопросы, вызывающие обеспокоенность большинства членов ВТО по поводу тарифов и других барьеров, препятствующих выходу на рынок страны. Почти 95% предложенных Украиной тарифов на украинские товары были приняты другими членами ВТО. Однако вмешательство правительства в торговлю сахаром и экспортные пошлины на металлический лом, кожевенное сырье и некоторые виды сельскохозяйственной продукции продолжает оставаться препятствием на пути завершения переговоров о вступлении страны в ВТО. Экспортные ограничения также вызывают дебаты по поводу доступа на рынок. Украина продолжает использовать экспортные пошлины, прямые запреты, минимальные цены и таможенные сборы, фактически являющиеся дополнительными налогами на экспорт.

Следует учитывать, что вступление в ВТО — это еще не окончание реформ, и, чтобы извлечь экономическую выгоду из членства в этой организации, Украине необходимо осуществить ряд институциональных изменений. Для использования преимуществ членства в ВТО Украине необходимо:

- Более эффективно заниматься коммерческой дипломатией, что подразумевает улучшение координации торговой политики между министерствами, укрепление связей между исполнительной и законодательной ветвями власти, а также развитие институтов государственного управления.
- Сохранить либерализацию торговли, осуществленную в процессе вступления в ВТО.
- Провести дальнейшие существенные административные и институциональные изменения, чтобы извлечь выгоду из обязательных правил ВТО, таких как кодексы ВТО по правам на интеллектуальную собственность, стандартам и таможне.

В статье используются данные Исследования торговой политики Украины Всемирного банка: http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/ECAEXT/UKRAINEEXTN/0,,contentMDK:20555497~pagePK:141137~piPK:141127~theSitePK:328533,00.html ■

После Оранжевой революции

Инвестиционный климат в Украине в первой половине 2005 г.: причины для беспокойства

Ирина Акимова

Вопреки ожиданиям, вызванным Оранжевой революцией, деловой климат в Украине пока остается непривлекательным для иностранных инвесторов. Несмотря на некоторые позитивные изменения в экономической политике — в частности, рост активности по европейской интеграции и совершенствование государственного регулирования, — в стране еще многое необходимо сделать в области экономического и финансового законодательства, защиты прав собственности, борьбы с коррупцией и предотвращения чрезмерного государственного вмешательства в рыночные механизмы.

Хотя прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в 2005 г. продолжали расти и достигли 192 долл. США на душу населения, их доля в ВВП снизилась с 2,6% в 2003 г. до 2,1% в первой половине 2005 г. (см. Таблицу 1). Основная часть ПИИ поступает в украинскую экономику из Кипра, Виргинских островов и Российской Федерации, в то время как инвесторы из стран Европейского союза пока проявляют осторожность. Потребность Украины в инвестициях главным образом удовлетворяется за счет внутренних источников, доля которых в общих капиталовложениях возросла с 87,2% в 2003 г. до 89,6% в первой половине 2005 г.

В первой половине 2005 г. на инвестиционную политику правительства Украины влияли три главных фактора:

- *Предвыборные настроения.* Парламентские выборы, назначенные на март 2006 г., ограничили возможности проведения серьезных структурных реформ и вызвали вспышку экономического популизма, не согласующегося с эффективной инвестиционной политикой.
- *Приоритет налогово-бюджетных вопросов в программе экономической политики.* От предыдущего правительства были унаследованы огромные обязательства по пенсионному обеспечению, достигающие 16% ВВП. Дополнительные социальные обязательства, взятые на себя новым правительством, внесли свой вклад в дальнейший рост бюджетных расходов в 2005 г.
- *Отсутствие комплексной программы стратегических реформ.* Правительство бывшего премьер-министра Юлии Тимошенко часто действовало как пожарная команда. Широкий разброс интересов в правительстве очень усложнял достижение согласия по вопросам экономической политики. Экономические разногласия между президентом Виктором Ющенко и Юлией Тимошенко стали одной из причин, приведших к политическому кризису и смещению украинского правительства в сентябре 2005 г.

В результате инвестиционная политика правительства оставалась непоследовательной, противоречивой и непредсказуемой. Благие намерения улучшить инвестиционный климат не были подтверждены конкретной деятельностью, и из-за применения нелиберальных методов реализации достичь заявленных либеральных целей правительству не удалось.

Некоторое продвижение по пути реформ

Усиление деятельности Украины по интеграции в Европейский союз — еще один позитивный шаг в экономической политике страны, свидетельствующий о ее готовности к деловому сотрудничеству по международным стандартам. Украина подписала с ЕС План действий и значительно продвинулась по пути присоединения к Всемирной торговой организации (ВТО). Присоединение Украины к НАТО также стало более твердой политической целью правительства. Кроме того, Украина пересмотрела свою стратегию участия в Едином экономическом пространстве (в которое входят Беларусь, Россия и Казахстан) в соответствии с требованиями европейской интеграции.

В стремлении усовершенствовать законодательство власти Украины пересмотрели более 6 000 законов на предмет их соответствия политике госрегулирования. Был одобрен законопроект по упрощению процедуры регистрации предприятий. Это, а также успешная реализация системы регистрации в "одном окне", внесет свой вклад в снижение барьеров для входа на украинский рынок и уменьшение административных издержек по ведению бизнеса в стране.

Таблица 1. Украина: инвестиционные показатели в 2001 – 2005 гг.

	2001	2002	2003	1-е полугодие 2004	2004	1-е полугодие 2005
Рост валовых капиталовложений, в % по сравнению с предыдущим годом	20,8	8,9	31,3	32,2	28,0	8,5
ПИИ, млн. долл. США	680,3	916,5	1322,6	667,2	1559,5	707,5
Рост ПИИ, в % по сравнению с предыдущим годом	14,7	34,7	44,3	-6,2	17,9	33,4
ПИИ в % от ВВП	1,8	2,2	2,6	2,5	2,4	2,1
ПИИ в % от общих капиталовложений	9,1	11,3	12,8	13,0	11,9	10,4

Высокие инвестиционные риски

Однако инвестиционные риски все еще многочисленны. Это прежде всего неснижающаяся коррупция, ухудшающаяся макроэкономическая ситуация, незащищенность прав собственности, прямое государственное вмешательство в экономику, нечеткая налоговая политика и задержки в принятии современного финансового законодательства.

Смещение украинского правительства в сентябре 2005 г. свидетельствует о провале антикоррупционной кампании, которая была начата президентом

страны после Оранжевой революции. Меры по борьбе с коррупцией предполагали замену тысяч государственных чиновников как на высшем, так и на региональном уровне, а также существенное повышение зарплат в государственном секторе. Однако решению конфликта интересов в кругах госчиновников, многие из которых продолжали активно заниматься бизнесом, уделялось недостаточно внимания. Система судопроизводства все еще недостаточно прозрачна и независима от политических и бизнес-группировок.

Текущая макроэкономическая ситуация в Украине менее благоприятна, чем год назад (см. Таблицу 2). Рост ВВП замедлился до 4%, а инфляция, относительно низкая в 2001 — 2002 гг., выросла вдвое. По данным Международного валютного фонда, ожидается, что в 2005 г. ВВП Украины вырастет лишь на 5,5%, в то время как Индекс восприятия коррупции достигнет 12,5%. Попытки бороться с инфляцией посредством ревальвации национальной валюты пока не слишком успешны, поскольку они не подкрепляются существенной корректировкой бюджета. Скорее всего, дефицит бюджета Украины в 2005 г. достигнет 2,5% ВВП, т. е. будет выше предполагаемых 1,7%.

Таблица 2. Некоторые макроэкономические показатели Украины в 2001—2005 гг.

Макроэкономические показатели	2001	2002	2003	2004	1-е полугодие 2005 г.	2005 г. (прогноз)*
Рост ВВП, в % по сравнению с предыдущим годом	9,2	5,2	9,6	12,1	4,0	5,5
Рост промышленного производства, в % по сравнению с предыдущим годом	14,2	7	15,8	12,5	5,0	...
Инфляция (ИПЦ), в % по сравнению с предыдущим годом	6,1	-0,6	8,2	12,3	6,4	12,5
Отношение государственного долга к ВВП, %	36,6	33,6	29	24,7	22,9	...
Текущий баланс, % от ВВП	3,7	7,5	5,8	10,5	...	7,2
Общий дефицит бюджета, % от ВВП	0,3	-0,7	0,2	3,4	-1**	2,5

*Примечания: *На основе прогноза МВФ в августе 2005 г.*
***МВФ пришел к выводу, что консолидированный бюджет, включая внебюджетные фонды, исполнен в первой половине года с дефицитом равным 1% ВВП.*

Наибольшее беспокойство вызывает незащищенность прав собственности. Реприватизация предприятий стала острой политической проблемой. Хотя президент в значительной мере отошел от первоначальных намерений бывшего премьер-министра пересмотреть около 3 000 приватизационных сделок, этот вопрос еще далеко не решен. Несмотря на принятие меморандума об охране прав собственности, подписанного президентом, бывшим премьер-министром и спикером парламента в июне 2005 г., и заявленных намерениях объявить амнистию по большинству дел о приватизации, пока никакого закона по этому вопросу принято не было. Это оставляет возможность для пересмотра ряда приватизационных сделок. В то же время противоречивые решения судов по делам о приватизации "Криворожстали", северодонецкого завода "Азот" и Никопольского завода ферросплавов вызывают сомнения относительно прозрачности судопроизводства и отрицательно влияют на восприятие Украины со стороны инвесторов.

Другим нелиберальным шагом в области экономики стало государственное вмешательство в установление рыночных цен на мясо, сахар и бензин, что привело к дефициту этих товаров. Хотя действия правительства подверглись критике президента и затем были отменены, они отсрочили получение Украиной статуса страны с рыночной экономикой.

Продвижение в области налоговой политики и финансового законодательства также оставляет желать лучшего. Не предпринято никаких попыток разобраться с противоречивыми положениями Торгового и Гражданского кодексов или ускорить принятие долгожданного корпоративного законодательства, имеющего исключительно важное значение для создания благоприятного делового климата. Вопреки правительственным обещаниям налоговое бремя увеличилось с 18,3% ВВП в 2004 г. до 22,1% в 2005 г. Для его снижения правительство аннулировало налоговые привилегии в свободных экономических зонах и попыталось уйти от упрощенной системы налогообложения для малого бизнеса, хотя впоследствии вновь вернулось к ней.

Трудные задачи впереди

Перед новым правительством стоит трудная задача восстановить репутацию Украины в международном сообществе инвесторов и создать основу для будущих реформ.

- Во-первых, реприватизация предприятий должна быть остановлена, а по большинству приватизационных сделок объявлена амнистия, за исключением только нескольких сделок, которые должны быть рассмотрены судом. Исключительно важно обеспечить прозрачность и политическую независимость судов. Создание убедительной стратегии приватизации в среднесрочной перспективе — еще один шаг, необходимый для завоевания доверия инвесторов.
- Во-вторых, все законодательные акты, необходимые для вступления в ВТО, должны быть как можно скорее приняты парламентом.
- В-третьих, для улучшения делового климата крайне необходимо отменить или изменить более 3 600 законодательных актов. За этим должно последовать обеспечение свободного доступа к информации по госрегулированию по всем отраслям, что обеспечит возможность изучения последствий введения новых законов.
- В-четвертых, для достижения экономической стабилизации необходима четкая бюджетная политика. Поэтому бюджет 2006 г. должен быть основан на реалистических экономических предпосылках и предусматривать относительно низкие расходы на социальный сектор. Хотя внесение новых предложений по снижению налогового бремени имеет большое значение, для эффективности налоговой системы также важна стабильность. Следует прекратить имевшую место практику внесения многочисленных поправок в налоговое законодательство после принятия бюджета на соответствующий год.
- В-пятых, прямое государственное вмешательство в регулирование рыночных цен должно быть исключено. Приоритетом для правительства должно стать создание условий для здоровой конкуренции.
- Наконец, ускорение принятия давно подготовленного финансового и корпоративного законодательства заложит основу для восстановления темпов развития экономики.

*Ирина Акимова — директор аналитического и консультационного центра Голубой ленты, Украина. Статья написана специально для **ВТ**.* ■

Взлет и падение экономического популизма после Оранжевой революции

Андерс Ослунд

Оранжевая революция в Украине была вдохновляющим и радостным событием и представляла собой классическую либеральную революцию за демократические ценности, свободу и избавление от коррупции. Больше миллиона человек вышли на холодные зимние улицы Киева. Виктор Ющенко стал демократически избранным президентом, обещавшим свободу от страха и коррупции. С момента его вступления в должность 23 января 2005 г. внешняя политика Украины развернулась в сторону Запада и интеграции страны в Европейский союз и Всемирную торговую организацию, а целями внутренней политики стали демократизация и свобода. Однако при этом экономическая политика находится на грани катастрофы.

Победители с площади Независимости вошли в правительство, не особенно стремясь прислушиваться к чьим-либо советам. Оранжевая революция была детищем широкой коалиции, и в результате в правительстве не оказалось единства. Основной политической целью теперь стала победа на парламентских выборах в марте 2006 г., и власти решили пойти традиционным путем — предпринять ряд популистских шагов для привлечения голосов избирателей.

В административном аппарате начался настоящий хаос. В течение четырех месяцев было назначено не менее 18 000 чиновников, в то время как значительное количество государственных учреждений было упразднено или объединено. Число заместителей министра в каждом министерстве было сокращено в среднем с десяти человек до трех. Поскольку заместители министров были интеллектуальным костяком правительства, их увольнение ослабило интеллектуальный потенциал в целом. Кроме того, были заменены все губернаторы регионов (их в Украине назначают). При этом многие из новых губернаторов были тут же смещены со своих постов в связи с обнародованием фактов о совершении ими различных преступлений. Это наглядно продемонстрировало, как трудно найти квалифицированные и относительно честные кадры в насквозь коррумпированной Украине.

Работа правительства осложнялась широтой коалиции, совершившей Оранжевую революцию. Юлия Тимошенко, возможно, самый выдающийся лидер революции, стала премьер-министром и теперь определяла политику правительства. Второй наиболее значимой группой в кабинете министров были социалисты, получившие четыре портфеля и контроль над Фондом государственного имущества, Министерством сельскохозяйственной политики и Министерством внутренних дел. Третья группа состояла из крупных бизнесменов, близких Ющенко — особую роль в ней играл Петро Порошенко, назначенный секретарем Совета по национальной безопасности и обороне. Четвертая группа преданных Ющенко людей сосредоточилась главным образом на внешней политике. Наконец, в правительстве присутствовали несколько промышленников, в частности, первый заместитель премьер-министра Анатолий Кинах. Правительство было слишком разнородным и, как следствие, неработоспособным, к тому же премьер-министр взяла манеру публично критиковать министров, переходя на личности. Неудивительно, что менее чем через восемь месяцев, в начале сентября, наступил правительственный кризис.

Парламент, состоящий из 14 партийных фракций, был еще более разношерстным и неорганизованным, и каждую неделю несколько парламентариев переходили из одной фракции в другую. Считается, что две трети из 450 депутатов украинского парламента — долларовые миллионеры. Большинство из них — бизнесмены, преследующие в парламенте свои интересы. Такой аморфный и небескорыстный парламент вряд ли может серьезно относиться к реформам законодательства. И едва ли можно ожидать каких-либо политически значимых изменений в законодательстве Украины до марта 2006 г., когда в стране должны состояться полностью пропорциональные выборы.

Более неудачную экономическую политику, чем та, которую проводило в жизнь новое правительство, трудно было придумать: премьер-министр Тимошенко неожиданно выбрала популистский подход к экономике. Разрушительные результаты не заставили себя ждать. В 2004 г. экономический рост в Украине составлял 12,1%; в первые восемь месяцев 2005 г. темпы роста упали до 2,8%. Кроме того, темпы роста экономики значительно снижались почти каждый месяц 2005 г.: на 6,5% в январе (по сравнению с январем 2004 г.) и на 1,6% в августе (по сравнению с августом 2004 г.). Превратить экономический бум в застой всего за полгода — это настоящее "достижение". Как же все это могло случиться?

Самый сильный удар по экономике нанесли неясные планы нового правительства, касающиеся реприватизации. В период избирательной кампании Ющенко выступал за национализацию самого большого сталелитейного завода Украины — "Криворожсталь" и его последующую приватизацию. Цель состояла в том, чтобы признать недействительной льготную сделку по продаже завода двум самым крупным олигархам Украины годом ранее. Месяц за месяцем высшие украинские руководители публично обсуждали количество незаконных приватизационных сделок, которые должны быть полностью пересмотрены (эта цифра колебалась от 6 до 3 000), и как именно это будет происходить. Правительство попыталось вернуть многие предприятия через суды и подготовило законопроект, по которому значительная часть сделок по приватизации могла быть признана недействительной. Новый премьер-министр Юрий Еханурoв собирается закончить споры вокруг "Криворожстали" и провести реприватизацию предприятия. Однако права собственности на тысячи предприятий остаются неопределенными. В Киеве ходят слухи, что олигархи, связанные с прежним режимом, пытаются продать свои предприятия представителям российского бизнеса и готовятся покинуть страну. Естественно, инвестиции предприятий сокращаются, и экономический рост сменился резким спадом.

Но и это еще не все: новый министр-социалист, занимавшийся приватизацией, выступил против нее в принципе, задав риторический вопрос: "А что плохого в национализации?". Тимошенко согласилась с ним в своем недавнем интервью: "Не следует приватизировать крупнейшие предприятия, которыми несложно эффективно управлять; они могут давать их владельцу — государству — прекрасную прибыль". Это похоже на государственный капитализм.

В период избирательной кампании прежнее руководство вдвое повысило пенсии, так что затраты на пенсии по отношению к на-

циональному доходу в Украине самые высокие в мире. Новое украинское правительство еще более утяжелило это бремя, повысив минимальную зарплату и оклады в государственном секторе не менее чем на 57%. Чтобы обеспечивать эти и другие огромные социальные затраты, правительство пытается повысить доходы государства. Было отменено множество отдельных налоговых льгот (что разумно), однако при этом общее налоговое давление резко выросло — с 36% от ВВП в прошлом году до приблизительно 42% от ВВП в текущем году. Тем временем Ющенко продолжает говорить о своих планах резкого сокращения налогов. В особенности он считает необходимым в течение пяти лет снизить высокий единый социальный налог — с 37,5% до 20%.

Невероятно, но новое правительство, приведенное к власти средним классом и представителями малого бизнеса, отменило систему упрощенного налогообложения, которая была так удобна именно этим слоям общества. Естественным результатом должно было стать закрытие десятков тысяч малых предприятий или уход малого бизнеса "в тень". К счастью, мощная волна общественного недовольства вынудила правительство отказаться от этого решения. Более того, во время избирательной кампании Ющенко требовал упразднения попирающей законы налоговой полиции и призывал заставить налоговое ведомство следовать законодательству. Но Тимошенко поддержала налоговую полицию и заявила, что работа губернаторов будет оцениваться по их способности собирать налоги.

Во время популистской президентской кампании осенью 2004 г. инфляция выросла до 15% в год на фоне роста расходов на социальные нужды, мягкой валютной политики и унаследованного от прежних лет положительного баланса бюджета. К счастью, благодаря относительно жесткой налоговой политике инфляцию удалось удержать на этом уровне. Вслед за ростом мировых цен на нефть цены повысили и российские нефтяные компании, преобладающие на украинском рынке. Тогда Тимошенко установила строгий контроль за уровнем цен на бензин и вынудила оставшиеся государственные нефтяные компании продавать его по цене ниже рыночной. Неудивительно, что поставки нефти сократились, и возник дефицит бензина. К счастью, президент Ющенко отказался от такой неудачной политики, и с 19 мая цены на бензин стали свободными.

Тимошенко также пыталась в течение некоторого времени контролировать цены на мясо, что сопровождалось негативным отношением к частным производителям и поощрением государственных компаний. Но после того как Ющенко отменил регулирование цен на бензин, государственное вмешательство на мясном рынке тоже прекратилось. Однако премьер-министр не отказалась от политики госрегулирования. Летом она настаивала на минимальной государственной закупочной цене и максимальной продажной цене на зерно для поддержки государственной торговли зерном. Вместо планов по реформированию государственных монополий Тимошенко строила планы по их укреплению. Прилагая все усилия для уменьшения прибыльности для бизнеса и повышения доходов государства, она хотела увеличить на 100% железнодорожные тарифы на перевозку металлов, но затем великодушно согласилась лишь на 50%.

Ориентация на Запад

Внешняя экономическая политика Украины была до определенной степени защищена от популизма и характеризовалось четкой переориентацией на Запад. Украина заявила, что ее заинтересованность в Едином экономическом пространстве (ЕЭП, основанном в 2003 г. совместно с Россией, Казахстаном и Беларусью) касается только части свободной торговли, в то время как ЕЭП стремится к значительно более широким целям, включая таможенный и денежный союз, подобно ЕС. Одна из самых ближайших задач нового украинского правительства — присоединение к ВТО в текущем году. Правительство Тимошенко довольно поздно начало проведение множества законопроектов, необходимых для вступления в ВТО, и в июле ему удалось провести через парламент лишь чуть больше половины из них. Пока неясно, сумеет ли правительство провести до конца года оставшиеся законопроекты, необходимые для вступления в ВТО в этом году. Украина также договорилась о Плане действий с ЕС как части новой Европейской политики соседства, предлагаемой Евросоюзом. В соответствии с этим планом, и Украине, и ЕС предстоит сделать много конкретных шагов. Требования к Украине заключаются в проведении разумных реформ, против чего вряд ли будет много возражений. Возможно, предложения ЕС не слишком щедры, но в них предусмотрены более благоприятные условия доступа на рынки и существенное сотрудничество в сфере науки и образования.

Контраст между декларациями Оранжевой революции и политикой правительства Тимошенко едва ли мог быть более разительным. В редакционной статье о первых 100 днях пребывания у власти Ющенко Kyiv Post указывает, что "в то время как Ющенко делает громкие заявления за рубежом, остальная часть правительства, кажется, не следует его заявлениям".

Экономические последствия такой политики очевидны — ежемесячное замедление темпов роста экономики. За инвестиционным и строительным бумом последовал резкий спад, который привел к снижению экономических показателей. Внешняя торговля выглядит сравнительно благополучной, но за последние несколько месяцев имевшийся положительный баланс практически исчез из-за резкого роста импорта и более медленного роста экспорта. Нынешние экономические проблемы Украины вызваны внутренней экономической политикой, даже если учесть, что снижающиеся цены на экспорт стали и растущие цены на импорт энергоресурсов усугубляют ситуацию.

К счастью, популизму теперь пришел конец, по крайней мере, на настоящий момент, хотя неизвестно, что скажут избиратели в марте. Перед Еханурoвым стоит множество задач, которые необходимо решить в кратчайшие сроки. Прежде всего, он серьезно настроен положить конец вредной кампании по реприватизации. Во-вторых, давно подготовленный комплексный законопроект по отмене около 3 600 законодательных актов готов к представлению в парламент. В-третьих, необходимо заняться оставшимися законопроектами для вступления в ВТО. В-четвертых, необходимо принять сбалансированный бюджет на следующий год. Наконец, Еханурoв мог бы подтолкнуть проведение давно подготовленного, но застрявшего в парламенте финансового законодательства. Хотя на мировом рынке цены на главный экспортный товар Украины — сталь — существенно снизились, все еще остается надежда на возобновление в стране нормального экономического роста.

Экономическая политика Украины, несомненно, улучшится со сменой правительства, но как будут голосовать избиратели на парламентских выборах в марте, предсказать трудно.

Андерс Ослунд (Anders Aslund) — директор Российской и Евразийской программы Фонда Карнеги за международный мир. Статья написана специально для ***ВТ***. ■

Новое в экономической науке

Формирование социального капитала в Центральной и Восточной Европе

Ян Фидрмуч, Кларита Геркскхани

Социальный капитал — важный фактор экономического, социального и политического развития страны. Исследование социального капитала в 28 европейских странах показывает, что в Центральной и Восточной Европе он развит слабее, чем в Западной Европе. Но существующая разница должна постепенно исчезнуть, по мере того как эти страны будут догонять Запад в экономическом развитии и качестве институтов.

Социальный капитал определяется как доверие, поведение, основанное на принципах сотрудничества и поддержки, а также сеть связей между группами людей. Развитые страны, такие как члены ЕС, характеризуются высокой плотностью экономических транзакций между различными группами, прочными институтами, высоким общим уровнем доверия и участия в общественных объединениях. Развивающиеся страны, включая страны-кандидаты в ЕС, напротив, обладают обширной теневой экономикой, отличаются высоким уровнем коррупции и слабостью государственных учреждений, низким общим уровнем доверия и участия в общественных организациях.

При измерении социального капитала мы использовали исследования Евробарометра (Eurobarometer), проведенные с 1998 по 2001 гг. в 15 членах ЕС и 13 странах, которые в то время были кандидатами на вступление в ЕС. В эту последнюю группу вошли Болгария, Кипр, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения и Турция. Десять из этих стран стали членами ЕС в мае 2004 г.

За исключением Кипра, Мальты и Турции, остальные страны-кандидаты были членами социалистического лагеря. В соответствии с новой теорией недостатка социального капитала, "положительный" социальный капитал был разрушен во времена социализма, а вместо него был создан "отрицательный" социальный капитал, принявший форму теневой деятельности, коррупции и организованной преступности. Пробел, образовавшийся из-за внезапного разрушения старых институтов и создания новых, стал благоприятной средой для сохранения или даже дальнейшего накопления отрицательного социального капитала в переходный период.

У Запада запас социального капитала выше

В исследования Евробарометра входят вопросы, позволяющие измерить три аспекта социального капитала:

1. Участие в общественных объединениях, т. е. зарегистрированное членство в добровольных организациях, где человек сотрудничает с другими людьми для достижения общих целей.
2. Плотность сетей социальных связей или связей между отдельными людьми. Формальные сети (такие как ассоциации выпускников) могут частично совпадать с членством в добровольных организациях. Неформальные сети представляют собой отношения между друзьями, родственниками, коллегами и т. п. Социальные сети, рассматриваемые в нашем исследовании, — это те, на которые человек может рассчитывать, оказавшись в затруднительном положении. Например, если нужно найти работу, занять деньги, чтобы оплатить неотложный счет, или просто когда возникает потребность в сочувствии (в Таблице 1 приведены лишь показатели последнего из перечисленных аспектов).
3. Филантропия или альтруизм — то есть помощь бедным и социально неблагополучным лицам деньгами, вещами или поддержкой, требующей затрат времени.

Доверие — наиболее часто используемый эмпирический показатель социального капитала. Обычно уровень доверия определяется как степень, в которой люди считают незнакомцев заслуживающими доверия. Этот показатель не используется в нашем исследовании из-за отсутствия соответствующих данных.

Все показатели, кроме альтруизма, свидетельствуют о том, что члены ЕС обладают в среднем большим запасом социального капитала, чем страны-кандидаты (см. Таблицу 1). Учитывая, что подавляющее большинство стран-кандидатов являются бывшими социалистическими, это наблюдение, похоже, подтверждает утверждение, что социализм разрушил социальный капитал, препятствуя социальному взаимодействию людей вне круга друзей и семьи.

Социальный и человеческий капитал дополняют друг друга

Социальный капитал — это производительный актив, для накопления которого требуются время, усилия и часто финансовые затраты. В качестве первого шага мы соотносим индивидуальный запас социального капитала с различными социально-демографическими характеристиками человека: полом, возрастом, семейным положением, образованием, профессией, проживанием в городе или сельской местности и доходами. Мы также учитываем особенности страны проживания.

- Индивидуальные факторы, определяющие степень гражданского участия, выглядят одинаково как в странах-кандидатах, так и в членах ЕС. Особенно важным фактором является образование: респонденты со средним или высшим образованием и студенты чаще являются активными участниками добровольных организаций, чем лица с начальным образованием. Уровень участия в общественных организациях также увеличивается с ростом доходов и, похоже, достигает максимальных значений в середине жизни человека. В странах-членах ЕС он достигает пика приблизительно в 50 лет и затем снижается. Безработные, пенсионеры, лица, занимающиеся домашним хозяйством, и женщины в значительно меньшей степени участвуют в общественных организациях.
- Результаты в обеих группах стран очень похожи в том, что касается доступа к социальным сетям. Наиболее заметное различие — возрастное. И в странах-членах ЕС, и в странах-кандидатах у пожилых людей уровень доступа к социальным сетям ниже. Женщины, используя свои социальные контакты, легче находят утешение и материальную поддержку, но труднее устраиваются на работу, чем мужчины.

Основные выводы из нашего исследования свидетельствуют не только о взаимосвязи двух аспектов социального капитала, но также об их сходстве в странах-кандидатах и членах ЕС. Положительная связь между образованием и запасом социального капитала может указывать на то, что социальный и человеческий капитал взаимосвязаны: приобретая большой запас одного, увеличивается и запас другого.

Различия между странами невелики

В числе других мы рассматриваем совокупные определяющие факторы социального капитала, такие как экономическое развитие и качество институтов. Население в странах со слаборазвитыми институтами часто воздерживается от инвестирования и в результате приобретает меньший социальный капитал, чем жители стран с более благоприятным институциональным климатом.

В совокупные показатели экономического развития и качества институтов входят: ВВП на душу населения; коэффициент Джини (неравенство доходов); показатель восприятия коррупции, по данным Transparency International; средний показатель политических и гражданских свобод, по данным Freedom House; показатель экономической свободы, по данным Института Фрезера; средний экономический рост за три предыдущих года.

Интересный вывод заключается в том, что как только мы начинаем учитывать совокупное экономическое развитие и качество институтов в странах-кандидатах, запас социального капитала в них не отличается от членов ЕС. На самом деле страны-кандидаты даже демонстрируют значительно более высокий уровень участия жителей в добровольных организациях, чем можно ожидать при уровне их экономического развития и качества институтов.

Чем выше доход на душу населения, тем больше степень участия в общественных организациях. Жители стран с высоким уровнем неравенства доходов и распространенностью коррупции, как правило, приобретают меньший социальный капитал. А экономическая свобода, похоже, стимулирует инвестиции в него.

Вышесказанное достаточно предсказуемо. Степень неравенства доходов отражает степень остроты социального конфликта в стране. Неудивительно, что в социально поляризованных странах вклад в социальный капитал относительно низок. Всепроникающая коррупция и широкое госрегулирование экономики уменьшают рентабельность инвестиций любого рода, будь то в социальный капитал или в производство. Поэтому для приобретения человеком социального капитала имеют значение и формальные (экономическая свобода) и неформальные (коррупция) институты.

Таким образом, результаты исследования показывают, что в обеих группах стран запас социального капитала на индивидуальном уровне подвергается влиянию схожих факторов, а низкий средний запас социального капитала в странах Центральной и Восточной Европы относится на счет слабого экономического развития и низкого качества институтов. Особенно значимым фактором нам представляется коррупция.

Заключение

Хотя в странах-кандидатах приведение формальных институтов в соответствие с требованиями Евросоюза в значительной степени завершено, в них остается несоответствие между качеством формальных и неформальных институтов. Данный недостаток, выражающийся в коррупции и других злоупотреблениях, возможно, является основной причиной сохраняющегося в этих государствах значительного отставания в области социального капитала.

Мы надеемся, что расширение ЕС будет способствовать большей открытости стран-кандидатов и проведению в них здоровой экономической политики. Это в свою очередь поставит барьер на пути коррупционеров, принесет плоды в результате эффективного руководства, повысит доверие общества к государству и поднимет гражданский дух. Таким образом, как только страны Центральной и Восточной Европы догонят Запад в области экономического развития и институционального развития, они, скорее всего, ликвидируют разрыв также в области социального капитала. Однако, чтобы это стало возможным, в первую очередь необходимо постепенное согласование формальных правил и неформальных норм между обеими группами стран.

Таблица 1: Некоторые показатели социального капитала

Среднее участие в общественных объединениях		Сеть социальных связей: "удовлетворение потребности в сочувствии"		Альтруизм: деньги	
Швеция	2,00	Ирландия	0,93	С. Ирландия	1,29
Дания	1,78	Нидерланды	0,92	Мальта	1,22
Нидерланды	1,70	Испания	0,92	Нидерланды	1,09
Чешская Респ.	0,94	Словакия	0,90	Румыния	1,08
ЕС в среднем	**0,91**	Чешская Респ.	0,86	Британия	0,92
Британия	0,88	**ЕС в среднем**	**0,86**	Польша	0,89
Словакия	0,86	Польша	0,83	Литва	0,89
Словения	0,70	Бельгия	0,81	**ЕС в среднем**	**0,84**
Страны-канд. в сред.	**0,55**	Венгрия	0,80	**Страны-канд в сред**	**0,73**
Восточная Германия	0,54	Словения	0,78	Венгрия	0,65
Италия	0,49	**Страны-канд. в сред.**	**0,78**	Вост. Германия	0,60
Литва	0,48	Эстония	0,77	Латвия	0,59
Латвия	0,47	Румыния	0,73	Зап, Германия	0,57
Турция	0,43	Турция	0,71	Чешская Респ.	0,45
Польша	0,35	Болгария	0,70	Эстония	0,41
Румыния	0,29	Кипр	0,70	Болгария	0,32
Болгария	0,18	Греция	0,69		

Примечания:
Среднее участие в общественных объединениях — это среднее число добровольных организаций, в которых респонденты активно участвуют. Максимальное значение — 11.
Сеть социальных связей: переменная "удовлетворение потребности в сочувствии" имеет значение 1, если респонденты считают, что у них есть кто-то, помимо членов семьи, к кому можно обратиться за сочувствием, и 0 — если нет.
Альтруизм: переменная "деньги" показывает, жертвовал ли респондент деньги в течение предыдущего года, чтобы помочь бедным или социально неблагополучным людям. Значения: 0 — никогда, 1 — менее одного раза в месяц, 2 — более одного раз в месяц

Ян Фидрмуч (Jan Fidrmuc) — преподаватель экономики в Брунельской школе бизнеса, Великобритания; Кларита Герксхани (Klarita Gerxhani) — доцент факультета социальных и поведенческих наук, Амстердамский университет. *Полный текст: http://www.cepr.org/Pubs/newdps/dplist.asp?dpno=5068 или www.fidrmuc.net/research/soccap.pdf.* ■

Доверяй, но проверяй? Российский взгляд на рынок

Эндрю Остин, Татьяна Косяева, Натаниэль Уилкокс

Каково отношение российских студентов к рыночным механизмам? Насколько они верят, что рыночные механизмы действительно работают? Русские, как и американцы, начинают верить, что рынки работают в соответствии с экономическими принципами, убедившись в этом на примере рыночного эксперимента, рассмотренного в нашей статье. Вероятно, общественная поддержка рыночных реформ зиждется на совокупности взглядов и суждений. Особую роль играет в этом специфика российского общественного мнения.

Если граждане страны не считают рыночные механизмы эффективными, а рыночные процессы закономерными, трудно проводить рыночно-ориентированную политику. Население, сомневающееся в предсказуемой работе рынка в соответствии с экономической теорией, вряд ли будет приветствовать реформы, основанные на такой теории. Например, Маршалл Голдман доказывает, что россияне исторически не являются "экономическими людьми", и российская экономическая политика, которая с этим не считается, будет очень неудачной. Он также полагает, что недостатки российской приватизации и экономических реформ в значительной степени являются следствием исторического недоверия россиян к рыночным структурам. И наоборот, Шиллер, Бойко и Коробов заявляют: "Российские и американские респонденты в основном сходились в ответах по некоторым очень важным показателям", включая "их понимание функционирования рынков". Например, 90% опрошенных россиян и 86% жителей Нью-Йорка согласились, что "люди работают лучше, если их зарплата непосредственно зависит от количества и качества вложенного труда".

Чтобы выяснить, верят ли россияне в функционирование рынков по законам, описанным экономистами, мы исследовали отношение российских студентов к рыночной экономике, поставив учебный эксперимент по изучению рынка с использованием анкетирования. Молодым россиянам в Новосибирске и Санкт-Петербурге были заданы вопросы об их взглядах не на какую-либо гипотетическую ситуацию, а на определенный рыночный механизм, а именно — двойной аукцион — упрощенный вариант правил свободной биржевой торговли на торговой площадке, которые действуют, например, на Чикагской товарной бирже и широко используются в экспериментальной экономике.

После краткого введения в курс дела мы раздавали студентам социодемографическую анкету, объясняли правила двойного аукциона, а затем проводили практикум "без денег". Одному из студентов вручали запечатанный конверт с прогнозами, основанными на теории спроса и предложения. Затем раздавали вторую анкету, в которой задавали вопрос о вероятности того, что прогнозы по средней цене, объему продаж и общей прибыли совпадут с результатами последнего раунда двойного аукциона. Например, студентов спрашивали: "Насколько вероятно, по вашему мнению, что теория спроса и предложения предскажет, с точностью до 30 рублей, среднюю продажную цену на последних торгах?" Предлагались следующие ответы: "100%", "Весьма вероятно", "Вероятно", "Маловероятно", "Очень маловероятно" и "0%". По завершении последнего раунда их результаты и прогнозы сравнивались. В конце эксперимента, используя вопросы, сформулированные таким же образом, как перед двойным аукционом, мы спросили студентов, насколько вероятно, что теория спроса и предложения предскажет результаты двойного аукциона на гипотетических будущих торгах.

Наш подход был направлен на измерение степени веры респондентов в работу рыночных механизмов и изменений их взглядов после эксперимента, моделирующего рыночную ситуацию. Наблюдение за двойным аукционом в действии значительно снизило скептицизм респондентов по поводу возможностей экономической теории прогнозировать результаты. Изменения были в основном сходны с теми, которые наблюдались у американских респондентов, также ставших менее скептически относиться к экономической теории после наблюдения за работой двойного аукциона.

Однако характер этих изменений у россиян и американцев был различным. Если в среднем респонденты стали с большей степенью доверия относиться к экономическим прогнозам, то изменения в их убеждениях были неодинаковыми.

- Россияне из семей предпринимателей или православных семей изначально занимали более скептическую позицию в отношении экономической теории, но затем становились более уверенными в верности экономических прогнозов. Возможно, тем, кто видит рынок с позиций семейной фирмы, трудно поверить, что он управляется простыми экономическими принципами.
- Российские женщины, как и американские, сначала были более скептически настроены в отношении экономической теории, чем мужчины. После наблюдения за двойным аукционом различие по этому вопросу между российскими женщинами и мужчинами исчезло. А вот американские женщины так и остались более скептичными, в отличие от американских мужчин.
- Респонденты из обычных средних школ меньше доверяли экономической теории, по сравнению с теми, кто закончил специализированные школы, например, лицеи, гимназии или школы с интенсивным изучением иностранного языка.

Другие факторы, которые, как ожидалось, могли бы повлиять на отношение к работе рынка, оказались незначительными. Например, показатели дохода семьи и политической ориентации либо совсем не имели значения, либо оказывали лишь слабое влияние на результаты опроса. Это свидетельствует о том, что различия в представлениях о работе рынка не связаны непосредственно с уровнем достатка респондентов. Поскольку многие россияне все еще получают серьезные натуральные льготы от государства, например, бесплатное или субсидированное жилье, то вместо выяснения объема денежных доходов домохозяйства мы брали в качестве критерия обеспеченности рыночную стоимость лучшего имеющегося у семьи автомобиля, а также место проведения отпуска и его тип. Респонденты описывали экономическую ситуацию в семье с помощью пяти вариантов — от "Мы едва сводим концы с концами; не хватает денег даже на самое необходимое" до "Мы можем себе позволить достаточно дорогостоящие покупки: квартиры, дачи, автомобили и т. д.". Однако ни один из этих показателей дохода не оказал существенного влияния на отношение респондентов к работе рынка.

Мы установили, что в США студенты с консервативными (республиканскими) взглядами были значительно более склонны доверять прогностическим возможностям экономической теории. Однако какое значение вкладывают в термины "правый", "левый", "консерватор" или "либерал" в российской политике, чаще всего непонятно. Поэтому мы разработали две новые шкалы политической ориентации на основе блока вопросов, взятого из политологии. Эти шкалы были построены на опросах, которые мы провели в Томске, Екатеринбурге, Новосибирске, Славянске-на-Кубани

и Санкт-Петербурге. По одной шкале измерялось положительное отношение к бизнесу. Базовым утверждением для этой шкалы было следующее: "Большинство бизнесменов занимаются важной деятельностью и поэтому заслуживают высокой оплаты труда". По другой шкале оценивались взгляды на справедливость и трудовые отношения. Базовым утверждением для этой шкалы было: "Работники и руководители преследуют разные интересы и, по сути, являются врагами". Хотя обе шкалы имели корректные психометрические характеристики, взгляды респондентов на работу рынка не оказались непосредственно связанными с показателями по этим шкалам. Те, кто беспокоился о соблюдении справедливости и в большей степени отождествлял себя с рабочими, чем с менеджерами, были более скептически настроены в отношении экономической теории до наблюдения за двойным аукционом; но после аукциона их отношение к рыночным механизмам стало похожим на отношение другие групп. Это свидетельствует о том, что, даже если молодые россияне занимают определенную политическую позицию, их различия в политической ориентации не жестко соотносятся со взглядами на другие вопросы.

- Результаты исследования показывают, что различия между россиянами и населением западных стран в отношении к рыночной экономике имеют в своей основе разнообразные факторы, связанные с рынками, а не различия взглядов на то, как работает рынок. Россияне, как и американцы, более склонны считать, что рынок работает по экономическим законам, после того как убеждаются в этом экспериментально. Однако не все россияне и не все американцы изменяют свои взгляды в одинаковой степени — некоторые подгруппы более склонны к изменению своей точки зрения. Хотя эмпирический эксперимент изменил взгляды респондентов на рыночные механизмы, трудно определить, поменялось ли их отношение к реальным рынкам и к тому, что различные недостатки, искажения или манипуляции на рынках мешают их эффективности.

- Общественная поддержка рыночных реформ, вероятно, имеет в своей основе совокупность взглядов и суждений. Особую роль в этом играет специфика российского восприятия социума. Поговорка советской эпохи: "Кто не крадет на работе, тот крадет у своей семьи" — рациональный ответ коммунизму. Однако такая точка зрения совершенно бесполезна для строительства эффективных рынков. Независимо от того, имеет ли подобное отношение в своей основе советский опыт или берет начало из доиндустриального прошлого, на котором делает акцент Голдман, недоверие или пренебрежение к общественным структурам и опора на друзей и родственные связи препятствуют расширению роли рынка.

- И те, кто утверждает, что русские отличаются от остальных, и те, кто считает их такими же, как жители западных стран, должны согласиться, что глубокая и безоговорочная общественная поддержка рыночных реформ должна опираться на ясное понимание рыночных принципов. Если издержки из-за общественного недопонимания роли рынка велики, то, следовательно, так же велики будут выгоды от политики, направленной на улучшение осознания населением рыночных процессов. Если россиян можно убедить, что рыночные механизмы работают по ясным принципам и приводят к эффективным результатам, как следует из результатов нашего эксперимента, то есть возможность увеличить общественную поддержку рыночной экономики.

Д. Эндрю Остин (D. Andrew Austin) — профессор CERGE-EI в Праге; Татьяна Косяева — старший научный сотрудник Института экономики в Праге и старший научный сотрудник Института экономики Сибирского отделения Российской Академии наук, Новосибирск, Россия; Натаниэль Уилкокс (Nathaniel Wilcox) — профессор экономики Хьюстонского университета. *Это исследование стало возможным благодаря гранту, предоставленному Глобальной сетью развития.* *Полный текст: http://cerge-ei.cz/publications/working_papers* ■

Хорошенького понемножку? Кредитный бум в Болгарии, Румынии и Украине

Кристоф Дуенвальд, Николай Георгиев, Андреа Шехтер

Быстрый рост сферы кредитования частного сектора в Болгарии, Румынии и Украине знаменует собой долгожданное ликвидирование отставания в этой области, что может положительно сказаться на экономическом росте и эффективности. Однако это также несет с собой риски экономических и финансовых кризисов. Политики стоят перед сложной задачей — минимизировать риски и в то же время использовать потенциал банковского кредитования на благо экономического роста и эффективности.

Банковский сектор во всех трех странах все еще относительно мал, несмотря на большое количество банков и быстрый рост их активов за последние четыре года. Банковская система Болгарии, состоящая из 29 местных банков и 6 филиалов зарубежных банков, самая крупная: ее суммарные активы равны 46% ВВП страны. Активы 158 банков Украины составляют 37% ВВП. Однако многие из этих банков невелики и большинство из них входят в состав корпораций. В Румынии 32 банка и 7 филиалов зарубежных банков, активы которых составляют 35% ВВП. В Болгарии и Румынии доминируют банки в международной собственности. В Украине доля иностранных банков намного меньше — это связано с неблагоприятным деловым климатом. Количество государственных банков в каждой из перечисленных стран не превышает более двух-трех.

Кредитный бум вызван стабильностью и ростом экономики

Общие факторы резкого роста кредитования во всех трех странах — успешная макроэкономическая стабилизация после кризиса (включая удержание инфляции в пределах 10% или чуть выше) и уверенный экономические рост (5% — 8 % в последние

пять лет), восстановление доверия к банковскому сектору, а также значительный приток валюты.

Продолжающийся кредитный бум — это существенный прогресс по сравнению с низким уровнем банковского кредитования в посткризисный период и часть процесса финансового развития. Особенно важную роль сыграли следующие факторы:

- Приватизированные банки стремились повысить доходность и долю на рынке. При высоких коэффициентах достаточности основного капитала они сумели добиться этого, увеличив долю займов в своих активах. В Болгарии и Румынии этот процесс в филиалах зарубежных банков активно поощрялся их головными офисами, работающими на менее доходных развитых рынках. В Украине нехватка других инвестиционных возможностей вынудила банки разнообразить кредитные портфели для повышения прибылей.
- Возможности банков финансировать развитие кредитования возросли благодаря мощному притоку капиталов (главным образом через банковскую систему) на фоне высокой мировой ликвидности. Сыграли свою роль также низкие процентные ставки, рост доверия к банкам, связанный с ожидаемым присоединением Болгарии и Румынии к Европейскому союзу, а также большое положительное сальдо по текущим счетам в Украине.
- Развитие кредитования совпало с ростом потребностей как бизнеса, так и домохозяйств. Вновь обретенная бизнесменами уверенность в завтрашнем дне обусловила рост их инвестиционных намерений и, соответственно, спрос на кредиты. Спрос домохозяйств на товары длительного пользования и недвижимость поднялся с прежде низкого уровня главным образом благодаря их уверенности в своих возможностях производить выплаты по кредитам, а также, в частности, более гибким условиям кредитования, предложенным банками. В Болгарии и Румынии доля займов домохозяйств выросла до трети всех займов, а в Украине она все еще намного ниже — 16% (см. Таблицу 1).
- Банковское кредитование государственного сектора значительно сократилось вследствие незначительного дефицита бюджета или даже его профицита и наличия вполне достаточного внешнего финансирования и поступления доходов от приватизации.

Таблица 1. Некоторые кредитные показатели за 2000 и 2004 гг.

	Болгария		Румыния		Украина**	
	2000	2004	2000	2004	2000	2004
Реальный рост кредитов (в %, по сравнению с предыдущим годом, с учетом ИПЦ*)	4,5	40,4	7,9	40,5	28,6	16,9
Кредитные потоки, в % от ВВП	1,7	11,5	0,6	5,6	4,7	6,7
Кредиты (запас), в % от ВВП, на конец года	12,2	35,4	9,3	17,9	123	27,1
• домохозяйства	2,3	11,5	0,5	5,1	0,6	4,4
• частные компании	9,3	23,2	7,5	11,5	10,6	21,9
• государственные предприятия	0,6	0,7	1,4	1,3	1,1	1,9

Источники: Болгарский Национальный банк, Национальный банк Румынии, Национальный банк Украины, оценки сотрудников МВФ.

**ИПЦ — индекс потребительских цен.*

***В бурный период президентских выборов конца 2004 г. значительная часть депозитов была изъята из банков, которые были вынуждены временно снизить объемы кредитования.*

Развитие кредитования способствует росту экономики, но влечет за собой экономические риски…

Финансовое развитие может способствовать экономическому росту через различные каналы: улучшение распределения капитала, разделение риска, аккумуляция сбережений и рост эффективности финансового посредничества. Решая финансовые проблемы, увеличение банковского кредитования вносит свой вклад в рост инвестиций и потребления и, как следствие, в повышение уровня жизни. Поэтому, со структурной точки зрения, развитие финансового посредничества во всех трех странах можно считать благоприятным фактором.

В то же время бурный рост банковского кредитования может угрожать стабильности экономики и банковской сферы. В случае нарушения и того и другого, эти процессы взаимно усиливаются, вызывая циклы подъема и спада на рынках кредитов и активов, а также серьезные колебания основ экономики. Они также могут быть причинно обусловлены. Резкая коррекция макроэкономических отклонений в некоторых случаях вызывала нарушения в финансовом секторе, что в свою очередь приводило к подрыву экономики.

Если не сдерживать быстрый рост кредитования, то он может привести к скачку цен и заработной платы, что при неизменном курсе валюты влечет за собой снижение конкурентоспособности на международном рынке и повышение уязвимости экономики извне. Так, характеризуя кредитный бум в странах с развивающимся рынком, МВФ в 2004 г. отмечал 70-процентную вероятность, что он совпадет либо с инвестиционным, либо с потребительским бумом и что рост кредитования часто связан с банковскими и валютными кризисами.

И Болгария, и Румыния испытывают растущий внешнеторговый дефицит вследствие быстрого роста импорта. Эти изменения совпали с развитием сектора банковских кредитов. Инфляция потребительских цен в обеих странах осталась относительно невысокой, в частности, благодаря низким ценам на продукты питания; а установление реального валютного курса в Болгарии компенсировало влияние на экономику высоких цен на нефть.

Результаты нашего эконометрического анализа свидетельствуют о том, что каждый процентный пункт роста кредитов относительно ВВП ведет к ухудшению баланса товарного сектора и нефакторных услуг (с отставанием на 3 месяца) приблизительно на 0,4 процентного пункта от ВВП для Болгарии и 0,7 процентного пункта от ВВП для Румынии.

…И риски для стабильности банковской сферы

Быстрый рост кредитования может вызвать ухудшение состояния банковской сферы из-за макроэкономического дисбаланса и ухудшения качества займов. Многочисленные исследования показывают, что периоды значительного и быстрого роста кредитования часто предшествовали банковским кризисам. Вероятность банковского кризиса после бума кредитования оценивается в 20%. Среди известных примеров — мексиканский банковский кризис 1994 г. и азиатский финансовый кризис в 1997—98 гг.

Хотя уровень кредитования в Болгарии, Румынии и Украине все еще значительно ниже, чем в большинстве стран, переживших банковские кризисы, темпы роста в Болгарии и Украине сопоставимы с темпами

роста в этих странах. В Болгарии разрыв между расчетным коэффициентом кредитного равновесия и текущим уровнем кредитования очень быстро сокращается. В 2001 г., до расцвета кредитного бума, кредиты составляли 14,5% от ВВП, к концу 2004 г. — приблизительно 35,5%. Таким образом, отношение кредитов к ВВП росло в среднем ежегодно на 7 процентных пунктов. В Румынии и Украине отношение кредитов к ВВП в тот же период повышалось медленнее — ежегодно в среднем на 2,5 и 4,25 процентных пункта, соответственно.

Однако, несмотря на продолжающееся быстрое развитие кредитования, банки в Болгарии и Румынии имеют неплохую капитализацию и ликвидность. А вот украинские банки страдают от большой доли кредитов, выдаваемых связанным с ними сторонам, и от невозвратных кредитов, при том что их доходность остается низкой (Таблица 2). Другая проблема — слабая диверсификация активов из-за нехватки других инвестиционных возможностей: около двух третей всех активов украинских банков представляют собой займы; это больше, чем в Болгарии (56% всех активов) и Румынии (47%).

Меры экономической политики

В число различных мер экономической политики входят меры макроэкономического, нормативно-правового, надзорного и административного характера, деятельность по развитию рынка — либо совокупность всего вышеупомянутого. Власти Болгарии, Румынии и Украины осознают риски, связанные с кредитным бумом, и используя различные методы, стараются нейтрализовать действие и сдержать быстрый рост кредитования.

- В *Болгарии* выбор политики ограничен системой валютного администрирования. Здесь главным ответом на кредитный бум стало ужесточение налогово-бюджетной политики как через получение более высоких доходов, так и посредством ограничения расходов. Был реализован ряд мер кредитно-денежной политики, в том числе воздействие убеждением, ужесточение требований к резервам депозитов и надзор за кредитными учреждениями. Недавно были введены количественные ограничения на кредиты. Ужесточение требований к резервам депозитов в прошлом году, похоже, не остановило рост кредитования, хотя, возможно, без этой меры сейчас он был бы еще больше. Пока рано оценивать эффективность количественных ограничений на кредитование, вступивших в силу 1 апреля 2005 г., но вполне вероятно существенное смещение центра тяжести к небанковским/зарубежным формам финансирования. Можно предположить, что если монетарные меры окажутся неэффективными в предотвращении углубления платежного дисбаланса, понадобится дальнейшее ужесточение бюджетной политики.
- В *Румынии* для нейтрализации и сдерживания быстрого роста кредитования использовалось сочетание бюджетной, кредитно-денежной политики и надзора. Бюджетная политика последовательно ужесточалась, что позволило снизить дефицит бюджета с 3,2% от ВВП в 2001 г. до 1,1% в 2004 г. Национальный банк Румынии (НБР) пробовал повысить процентные ставки в 2003 г., но ему пришлось полностью отказаться от этого в 2004 г., когда снижение инфляции и большой приток капитала сделали высокие реальные ставки процента неоправданными и неэффективными. Кроме того, эти повышения просто изменили структуру кредитования в пользу займов в иностранной валюте, а кредитный поток в целом не сократился. Поскольку кредитный бум наблюдался главным образом в кредитах домохозяйствам, НБР ужесточил требования к ним для получения кредита: был снижен потолок соотношения ежемесячных платежей к общему доходу, установлен первый взнос при ипотечном кредитовании в размере 25% и устрожены требования по обязательным гарантиям и имущественному залогу. Наконец, резервные требования к задолженности банков в зарубежной валюте были повышены и распространены на задолженности с остатком срока до погашения займа более чем в два года. Эти меры несколько снизили рост кредитования, но, вероятно, в будущем понадобится дальнейшее ужесточение бюджетных мер для поддержания усилий денежно-кредитной политики в этом направлении.
- В *Украине* усилия были направлены на нормативно-правовые и надзорные меры в отношении банков. Национальный банк Украины (НБУ) повысил минимальный коэффициент достаточности основного капитала, сделал четче определение капитала, ужесточил правила классификации займов, повысил требования к обеспечению займов в иностранной валюте, ужесточил регулирование кредитования связанных с банком сторон и установил новую методологию оценки рисков. Эти меры были направлены на укрепление устойчивости банковского сектора. В 2004 г. рост кредитования замедлился (даже без учета резкого спада в период политического кризиса), но все-таки неясно, до какой степени это связано с действиями НБУ. Можно предположить, что необходимо дальнейшее развитие и укрепление мер регулирования и надзора, а также развитие институциональной среды, с особым вниманием к кредитам, выдаваемым связанным с банками сторонам.

Таблица 2. Нормативные показатели в банковском секторе, 2000 и 2004 гг. (в процентах)

	Болгария		Румыния		Украина	
	2000	2004	2000	2004	2000	2004
Коэффициенты достаточности основного капитала	35,6	16,1	23,8	418,8	15,5	16,8
Невозвратные займы / суммарные займы [1]	17,3	6,9	6,4	8,1	29,6	30,0
Доходность активов	3,1	2,1	1,5	2,5	-0,1	1,1
Рентабельность собственного капитала	22,5	20,6	12,5	19,3	-0,5	8,4
Ликвидные активы / суммарные активы [2]	26,0	31,6	-	63,6	20,8	16,7

Источники: Болгарский Национальный банк; Национальный банк Румынии; Национальный банк Украины; оценки сотрудников МВФ.

[1] Правила классификации займов ужесточились между 2000 и 2004 гг. Более того, Национальный банк Украины считает, что 94% займов, классифицированных как некачественные и включенных в невозвратные кредиты, продолжают обслуживаться.

[2] Ликвидные активы — это активы с остатком срока до погашения займа до трех месяцев.

Кристоф Дуенвальд (Christoph Duenwald), Николай Георгиев (Nikolay Gueorguiev) и Андреа Шехтер (Andrea Schaechter) — экономисты Европейского департамента Международного валютного фонда. *Полный текст: http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2005/wp05128.pdf. Взгляды, выраженные в данной статье, отражают точку зрения авторов и не должны рассматриваться как мнения Международного валютного фонда, его Исполнительного совета или руководства.* ■

Взаимосвязь семейных характеристик и получения образования в странах Балтии

Михаилс Хазанс, Ольга Растригина и Ия Трапезникова

Одно из наиболее интересных и наименее изученных последствий влияния переходного периода на неравенство — воздействие на социальную мобильность поколений. После краха социализма в балтийских государствах произошли стремительные изменения в процессе накопления человеческого капитала. В результате 12-летнего переходного периода возник большой разрыв в уровне участия в системе высшего образования национального большинства и значительных — преимущественно русскоговорящих — национальных меньшинств.

В период с 1995 г. по 2003 г. в балтийских странах общее количество студентов вузов резко возросло Это стало следствием несколько факторов: растущей отдачи от образования, создающей новые мощные стимулы к его получению; снятия количественных ограничений на набор студентов; появления новых дисциплин для изучения; более низких требований к абитуриентам, готовым оплачивать обучение; а также появления кредитов на обучение.

Эти исторические изменения имеют и другую грань. В балтийских государствах проживают значительные национальные меньшинства, преимущественно русскоговорящие, а также этнические поляки: 16% в Литве, 32% в Эстонии и 42% в Латвии (2002 г.). До 1989 г. преподавание в высших учебных заведениях осуществлялось как на языке национального большинства, так и на русском, в пропорциях, приблизительно соответствовавших структуре населения. После обретения независимости система государственного высшего образования перешла на преподавание на национальных языках. К 2002 г. доля студентов в вузах, обучающихся на русском языке, составляла примерно 10% в Эстонии и Латвии и менее 1% в Литве.

При изучении сущности, силы и динамики корреляции между демографическими характеристиками, доходом и образованием родителей и образованием детей мы рассматриваем следующие вопросы:

- Учитывая базовые характеристики семьи, отличаются ли существенно решения о поступлении и получение образования для национальных меньшинств от аналогичных решений и получения образования национального большинства?
- Как изменилось влияние базовых характеристик семьи на получение образования в переходный период?

Источниками информации являются Обзор условий жизни NORBALT II, проведенный в 1999 г., и исследования рынка трудовых ресурсов 2001 — 2002 гг.

В переходный период в каждой из стран возник широкий разрыв в уровне участия и получения высшего образования между национальным большинством и национальными меньшинствами. В возрастной группе 21—30 лет разрыв между большинством населения и национальными меньшинствами составил 8 процентных пунктов в Эстонии и 10 процентных пунктов в Латвии, по сравнению с 2 процентными пунктами в группе 41—50-летних. В Литве разрыв увеличился незначительно, а в относительном выражении даже снизился. Во всех странах разрыв в участии, а для Латвии и Литвы также в склонности закончить высшее образование остается существенным даже при учете образования и дохода родителей. Возможными причинами могут быть как языковые трудности, так и — особенно в Эстонии — более низкая отдача от получения образования.

Примечательно, однако, что наименьшее беспокойство вызывает динамика распределения человеческого капитала между этническими группами в Литве — единственной из трех стран, где почти не ведется преподавание в вузах, даже частных, на русском языке. Процесс приспособления проходил там очень быстро.

Чем объясняется такое положение в Литве? Наиболее очевидный ответ — гораздо лучшая интеграция национальных меньшинств в Литве. Согласно переписи населения 2000—2001 гг., 99% населения Литвы имели литовское гражданство, по сравнению с 80% в Эстонии и 74,4% в Латвии. Молодые не-литовцы также обладают лучшими языковыми навыками, чем их сверстники в Эстонии и Латвии. Тот факт, что около половины литовских меньшинств являются этническими поляками, может играть определенную роль. Действительно, польское меньшинство, которое в советское время было наименее образованным, "подтянулось", и находится сейчас впереди остальных меньшинств по уровню зачисления в высшую школу. Тем не менее мы не выявили каких-либо существенных различий в уровне зачисления в среднюю школу для 15—18-летних, склонности закончить высшее образование для 21—31-летних или изменений этой склонности в переходный период. Поэтому "польский фактор" не может быть основным объяснением.

В Эстонии и, в меньшей степени, в Латвии этнический разрыв в зачислении с среднюю школу может усилить неравенство в распределении человеческого капитала между этническими группами. Разница в склонности этнических групп обучаться в средней школе в Эстонии в настоящее время составляет более 7 процентных пунктов для возрастной группы 15—18 лет. Более того, на эту разницу не влияет различие предпочтений в получении общего или среднего профессионального образования. Необъясненный этнический разрыв в человеческом капитале наиболее выражен и быстро увеличивается в Латвии.

Уровень образования родителей (особенно матерей) и в советское время, и в переходный период оказывает значительное положительное влияние на склонность детей поступить и закончить средние и высшие учебные заведения. Некоторые данные свидетельствуют об ослабления влияния фактора высшего образования матери во время переходного периода. В то же время положительное влияние высшего образования отца, а также отрицательное воздействие проживания в семье без отца укрепилось в 1980-е и 1990-е гг., что может отражать растущую важность семейного дохода при принятии решений о получении образования.

Краткосрочное и долгосрочное влияние эффекта дохода на поступление в вузы было значительным в конце 1990-х гг., хотя в количественном выражении этот эффект не очень большой: удвоение дохода на душу населения увеличило вероятность получения дальнейшего образования лишь на 6 — 10 процентных пунктов.

Михаилс Хазанс (Mihails Hazans) — профессор Латвийского университета и научный сотрудник Балтийского Международного центра экономических исследований (BICEPS) в Риге, Латвия; Ольга Растригина — выпускница Центрального Европейского университета в Будапеште, Венгрия; Ия Трапезникова — аспирантка Северо-Западного университета, США.
Полный текст работы: http://ssrn.com/abstract=699443. ■

Новое поколение молодых ученых

Джоди Ланфри Оно

Для развивающихся и переходных стран создание научной среды нового поколения может означать развитие реформ и инноваций.

С точки зрения инвесторов, создание научно-исследовательских центров оказалось наименее рискованной формой наращивания потенциала, которая в то же время дает наибольшую отдачу. Новый научный центр может начать деятельность при наличии ежегодных вложений около полумиллиона долларов США, или даже меньше. Даже при условии, что институты будут заключать как минимум трехлетние контракты с учеными, как это делается на Западе, для привлечения на работу специалистов со всего мира, требуемые суммы не так велики. При результативной работе научной группы проектное финансирование может быстро компенсировать значительную часть вложенных средств. Достичь долгосрочной финансовой стабильности гораздо труднее, и поэтому развитие сотрудничества с другими организациями и вложения в создание денежного фонда должны быть предусмотрены с самого начала.

И все же важнейшим фактором создания новых успешных научно-исследовательских институтов являются не деньги, а люди. Все больше талантливых молодых людей из стран с переходной экономикой получают докторскую степень в США и Европе и хотят вернуться на родину. Самым важным критерием при создании научного центра является готовность ученых работать в своей стране длительное время и проводить инновационные исследования. Поэтому в научном институте необходимо создать такую среду, которая обеспечит стимулы для ведения плодотворной научной деятельности в течение многих лет. Новым сотрудникам необходимо общение с коллегами, а также ясные перспективы карьерного роста. Все эти факторы должны быть равноценны усилиям, вложенным в получение образования.

Такие условия были созданы, например, в Праге (CERGE-EI и Университет Карла), Москве (ЦЭФИР и РЭШ) и Пекине (CCWE и Университет Циньхуа). В Украине, благодаря стартовому финансированию со стороны Агентства по международному развитию Швеции и сотрудничеству с Консорциумом экономического образования и исследований Украины, Киевский институт экономики смог сформировать основной профессорско-преподавательский состав, который будет расширяться за счет найма на международном рынке труда. В этих условиях молодым ученым предоставляются все те возможности, которые они получили бы в западных университетах. Кроме того, они имеют возможность оказывать влияние на политику страны, учитывая потребности и спрос на местах.

Научное сообщество нового поколения стимулирует реформирование образовательных учреждений в развивающихся и переходных странах. В этих государствах, также как иногда и на Западе, ученое сообщество вносит предложения по экономическим и политическим реформам, но само процессу реформирования подвергается слабо. Создание условий, при которых у молодых, талантливых и хорошо образованных ученых есть стимулы вернуться в родную страну и строить научную карьеру, будет способствовать формированию в этих странах научной базы для проведения передовых самобытных исследований. А укрепление научной базы в свою очередь облегчает привлечение в страну талантливых ученых.

Одно из главных преимуществ научного сообщества нового поколения — наличие четких целей и общих ценностей для большинства возвращающихся на родину молодых специалистов. Поскольку международные стандарты отбора и оценки ученых (найм на работу и публикации в рецензируемых научных журналах) для всех одинаково понятны, новому поколению ученых легче устанавливать международные связи и находить основу для сотрудничества. Общие системы оценки также упрощают оценку достижений молодых ученых и создают условия для конструктивных форм конкуренции за финансирование научных учреждений и исследований.

Молодые исследователи, живущие в странах с развивающейся экономикой, больше публикуются в международных журналах, что приводит к развитию научных и политических диалогов как внутри стран, так и между государствами. На конференции Глобального института* в Пекине в декабре 2005 г. ведущие молодые китайские и российские ученые представили результаты новых исследований по ключевым двусторонним проблемам, таким как миграция, торговля, политика, инвестиционный климат и ряд других, при участии представителей государственных органов обеих стран.

К настоящему времени большинство понимает значение таких терминов, как "наращивание потенциала", "институциональное строительство" и универсальная "техническая поддержка". По меньшей мере, в течение последних 15 лет целый ряд программ был направлен на финансирование активной деятельности по повышению квалификации ученых в странах с развивающейся экономикой. Качество этих программ было различным, и установить полученный в долгосрочной перспективе эффект затруднительно. В частности, в странах со средним доходом, таких как новые государства — члены ЕС, также Индия, Россия, Бразилия и Китай, нужды и требования к дальнейшему направлению развития изменились. Более того, изменения в политике Запада могут означать, что скоро эти страны не будут включаться и — что важнее — сами не будут стремиться участвовать в традиционных программах помощи.

Есть явные признаки того, что ученое сообщество, как другие части общества, может способствовать продвижению реформ и инновациям. Как это происходит на Западе, в странах с переходной экономикой и развивающихся странах, научное сообщество может обеспечить действенную связь между научными исследованиями и экономическим развитием. Эти страны должны использовать положительное влияние технической помощи и зарубежных инвестиций, особенно аспектов, способствующих стабильному экономическому развитию. Одним из результатов таких усилий может стать поддержка внутри страны финансовой стабильности и политической независимости собственных научно-исследовательских центров мирового уровня. Еще лучше, если государство будет способствовать участию корпоративного сектора в финансировании независимых исследований.

*Джоди Ланфри Оно (Jody Lanfrey Ono) — управляющая делами Стокгольмского института переходной экономики. Статья написана специально для ВТ. *Глобальный институт — ассоциация ведущих исследовательских центров стран с развивающейся и переходной экономикой — создан Стокгольмским институтом переходной экономики в сотрудничестве с Институтом Брукингса в Вашингтоне.* ■

Новые публикации

Всемирный банк

http://econ.worldbank.org/
По вопросам заказа книг обращайтесь: the World Bank, P.O. Box 960, Herndon, VA 20172, U.S.; тел: +1-703-661-1580, факс: 703-661-1501, email: books@worldbank.org, www.worldbank.org/publications

Doing Business in 2006: Creating Jobs (Бизнес в 2006 г.: создание рабочих мест)
Сентябрь 2005, ISBN: 0-8213-5749-2 SKU: 15749

Это третий ежегодный доклад по изучению регулирующих норм, как создающих благоприятные условия для ведения бизнеса, так и затрудняющих его. В нем сравниваются новые количественные показатели государственного регулирования предпринимательской деятельности в 150 странах в течение длительного времени, приводятся обновленные данные и добавлены три новые группы показателей: уплата налогов, получение лицензий и внешняя торговля, которые используются для анализа экономических и социальных результатов: производительности, инвестиций, несоблюдения установленных формальностей, коррупции, безработицы и бедности; они показывают, какие реформы оказались эффективными, в какой сфере и почему.

Thomas Rutherford, David Tarr, Oleksandr Shepotylo
The Impact on Russia of World Trade Organization (WTO) Accession and the Doha Agenda: the Importance of the Liberalization of Barriers against Foreign Direct Investment in Service Industries for Growth and Poverty Reduction (Как отразится на России вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) и выполнение Плана по развитию, принятого на Конференции министров ВТО в Дохе: значение устранения барьеров на пути прямых иностранных инвестиций в индустрию обслуживания для экономического роста и снижения уровня бедности).
WPS3725, октябрь 2005

Рассматривая изменения цен по GTAP-модели международной торговли, авторы используют сравнительную статическую модель общего равновесия, вычисляемую для малой открытой экономики, чтобы оценить влияние мировой свободной торговли и успешной реализации Плана по развитию на российскую экономику и, особенно, на бедные слои населения. Эти результаты сравниваются с прогнозами о том, как отразится вступление России в ВТО на распределении доходов и уровне бедности в стране.

Branko Milanovic
Half the World: Regional Inequality in Five Large Federations (Полмира: Региональное неравенство в пяти больших федеративных государствах)
WPS3699, сентябрь 2005

Работа посвящена исследованию регионального неравенства в пяти наиболее населенных странах мира: Китае, Индии, Соединенных Штатах, Индонезии и Бразилии в период с 1980 по 2000 гг. В исследовании рассматриваются два типа регионального неравенства: между штатами/провинциями по среднему доходу (ВВП на душу населения); между регионами по среднему доходу, взвешенному по численности населения.

Лев Фрейнкман, Александр Плеханов
What Determines the Extent of Fiscal Decentralization? The Russian Paradox (Чем определяется степень децентрализации бюджета? Российский парадокс)
WPS3710, сентябрь 2005

В работе дается эмпирический анализ факторов децентрализации бюджета по российским регионам в период с 1994 по 2001 гг. Полученные данные опровергают точку зрения, что децентрализация власти характерна для регионов и стран с высокими доходами, этнолингвистической разнородностью и развитой демократией. Детальный анализ свидетельствует о связи между децентрализацией и структурой дохода региона: доступ к легким доходам приводит к более централизованной структуре управления. Степень децентрализации также положительно связана с уровнем урбанизации и размерами региона и отрицательно — с низкими доходами и общими региональными показателями развития, например уровнем образования.

Felix Eschenbach, Bernard Hoekman
Services Policy Reform and Economic Growth in Transition Economies, 1990—2004 (Реформы в секторе услуг и экономический рост в странах с переходной экономикой, 1990 — 2004 гг.)
WPS3663, июль 2005

В бывших соцстранах реформы в секторе финансов и инфраструктуры, включая телекоммуникации, электроэнергетику и транспорт, непосредственно связаны с притоком ПИИ. Показано, что показатели по реформам в секторе услуг являются статистически значимыми объясняющими переменными для оценки результатов экономической деятельности переходных стран после 1990 г. Авторы делают вывод, что в эмпирических исследованиях экономического роста необходимо шире рассматривать политику в секторе услуг.

Thorsten Beck, Luc Laeven
Institution Building and Growth in Transition Economies (Институциональное строительство и экономический рост в странах с переходной экономикой)
WPS3657, июль 2005

Опираясь на последние исследования, посвященные экономическим институтам и источникам экономического роста, авторы предлагают свой взгляд на политэкономику различий институционального строительства в странах с переходной экономикой, считая зависимость от природных ресурсов и исторический опыт этих стран в период социализма основными факторами за счет их влияния на политическую структуру и процесс в первые годы.

Институт Уильяма Дэвидсона

http://www.wdi.bus.umich.edu/

Nauro F. Campos; Francesco Giovannoni
The Determinants of Asset Stripping: Theory and Evidence from the Transition Economies (Факторы вывода активов: теория и реальность в странах с переходной экономикой)
WP 786, август 2005

В период перехода от плановой к рыночной экономике руководителям предприятий и политикам удалось удержать в своих руках значительную часть физического капитала. С применением моделей и показателей авторы исследуют этот процесс эмпирически и доказывают, что вывод активов обусловлен взаимосвязью между потенциальной доходностью фирмы и ее способностью влиять на исполнение законов. В обоснование этого утверждения приводятся эконометрические данные по приблизительно 950 фирмам в пяти странах с переходной экономикой.

Margaret Maurer-Fazio; James Hughes; Dandan Zhang
Economic Reform and Changing Patterns of Labor Force Participation in Urban and Rural China (Экономическая реформа и изменение структуры занятости в городских и сельских районах Китая)
WP 787, август 2005

Для исследования изменений соотношения работающих мужчин и женщин в структуре трудовых ресурсов Китая и по видам профессиональной деятельности, авторы используют данные китайских переписей населения 1982, 1990 и 2000 гг. Количество работающих женщин сократилась больше, чем количество мужчин, причем доля работающих женщин-горожан стала намного меньше, чем работающих женщин, проживающих в сельской местности. Молодежь, не состоящая в браке и проживающая в городах, снизила уровень занятости в связи с продолжением образования намного больше, чем в сельских районах. Доля пожилых работающих горожан снизилась, а доля работающих той же возрастной группы в сельских районах возросла.

Центр экономических исследований и высшего образования (CERGE-EI)

http://www.cerge-ei.cz/publications/working_papers/

Eugen Kovac
Speculation and Survival in Financial Markets (Спекуляция и выживание на финансовых рынках)
№ 276, сентябрь 2005

Yan Chen, Peter Katuscak, Emre Ozdenoren
Why Can't a Woman Bid More Like a Man? (Почему женщина не может торговаться по-мужски?)
№ 275, сентябрь 2005

Frantisek Brazdik, Viliam Druska
Too Large or Too Small? Returns to Scale in a Retail Network (Слишком большая или слишком маленькая? Прибыль за счет масштаба в розничной сети)
№ 273, сентябрь 2005

Radim Bohacek, Michal Kejak
Optimal Government Policies in Models with Heterogeneous Agents (Оптимальная политика правительства в моделях с гетерогенными агентами)
№ 272, сентябрь 2005

Paul J.J. Welfens, Anna Wziatek-Kubiak (редакторы).
Structural Change and Exchange Rate Dynamics: The Economics of EU Eastern Enlargement (Структурные изменения и динамика обменного курса: экономика стран Восточной Европы, вступивших в ЕС)
Сентябрь 2005, 288 стр.

Edward M. Graham, Nina Oding, Paul J.J. Welfens (редакторы)
Internationalization and Economic Policy Reforms in Transition Countries (Интернационализация и реформы экономической политики в странах с переходной экономикой)
Сентябрь 2005, 341 стр.

Michael McFaul, Kathryn Stoner-Weiss (редакторы).
After the Collapse of Communism: Comparative Lessons of Transition (После краха коммунизма: сравнение уроков переходного периода)
Сентябрь 2005, 272 стр.

Emilio Colombo, Luca Stanca
Financial Market Imperfections and Corporate Decisions: Lessons from the Transition Process in Hungary (Недостатки финансового рынка и корпоративные решения: уроки переходного периода в Венгрии)
Август 2005, 174 стр.

Центр переходной экономики Католического университета г. Лейвена (LICOS)

http://www.econ.kuleuven.be/LICOS/DP/DP2005.htm

Joze P. Damijan, Andreja Jaklic и Matija Rojec
Does External Knowledge Induce Firms' Innovations? Evidence from Slovenia (Стимулирует ли внешняя информация инновации в компаниях? На примере Словении)
DP № 156/2005

В работе рассматривается вопрос, зависит ли — и насколько — инновационный потенциал фирмы от ее собственной научно-исследовательской деятельности и внешних факторов. Авторы приходят к выводу, что инновационный потенциал фирмы повышается, во-первых, благодаря ее собственным расходам на научно-исследовательскую деятельность; приобретению внешней информации из отечественных и иностранных государственных источников; иностранной собственности; обмену инновационными идеями внутри конкретных секторов. Во-вторых, инновации в результате научно-исследовательской деятельности вносят вклад в рост производительности

фирмы. И, в-третьих, иностранная собственность двояко влияет на рост совокупной производительности факторов производства: она сначала увеличивает способность фирмы вводить новшества, а затем дополнительно увеличивает производительность за счет улучшенных методов организации деятельности и иных каналов распространения знаний.

Etleva Germenji и Johan F. Swinnen
Human Capital, Market imperfections, Poverty and Migration: Evidence from Albania (Человеческий капитал, несовершенство рынка, бедность и миграция: на примере Албании)
DP № 157/2005

В работе анализируются факторы миграции в Албании, основанные на репрезентативном опросе сельских домашних хозяйств. Показывается, что мигрируют главным образом молодые неженатые мужчины. Региональные различия в миграции обусловлены совокупностью культурных и экономических факторов, включая затраты на перемещение. Однако не установлено, что мигрантами являются беднейший выходцы из сельской местности.

Pavel Ciaian и Johan F. Swinnen
Labor Market Imperfections and Agricultural Policy Impacts in the new EU Member States: A Partial Equilibrium Analysis (Несовершенство рынка труда и следствия сельскохозяйственной политики в новых странах - членах ЕС: анализ частичного равновесия)
DP № 158/2005

Crt Kostevc
Performance of Exporters: Scale Effects or Continuous Productivity Improvements (Деятельность экспортеров: эффект масштаба или непрерывное повышение производительности)
DP № 159/2005

В работе ставится вопрос, повышает ли экспортная деятельность фирм их производительность, по сравнению с фирмами, не занимающимися экспортом. Данные, полученные на примере Словении, указывают, что высокопроизводительные фирмы стремятся выйти на более конкурентные рынки, но никаких неоспоримых доказательств "обучения экспортом" нет.

Центр социальных и экономических исследований (CASE)

www.case.com.pl

Ольга Павлова, Олександр Роходзински
Labor Markets in CIS Countries (Рынки труда в странах СНГ)
№ 311, октябрь 2005

Инна Голоднюк
Financial Systems and Financial Reforms in CIS Countries (Финансовые системы и финансовые реформы в странах СНГ)
№ 306, сентябрь 2005

Владимир Дубровский, Олег Устенко
Business Climate in CIS Countries (Деловой климат в странах СНГ)
№ 307, сентябрь 2005

Другие публикации

Samuel Fankhauser, Sladjana Tepic
Can Poor Consumers Pay for Energy and Water? (Могут ли бедные оплачивать электроэнергию и воду?)
WP ЕБРР № 92, август 2005
http://www.ebrd.org/pubs/econo/WP0092.htm

В работе подробно рассматривается доступность электроэнергии, центрального отопления и воды потребителям с низким доходом в странах с переходной экономикой. Авторы показывают, что доступность коммунальных услуг является значительной проблемой в странах СНГ, особенно в секторе водоснабжения. В работе также делается вывод, что откладывание реформы тарифов на услуги ЖКХ почти не влияет на доступность коммунальных услуг.

Goohoon Kwon, Antonio Spilimbergo
Russia's Regions: Income Volatility, Labor Mobility and Fiscal Policy (Российские регионы: неустойчивость доходов, мобильность рабочей силы и бюджетная политика)
WP № 05/185, сентябрь 2005
http://www.imf.org/external/pubs/cat

Регионы России сильно подвержены потрясениям, связанным со снижением доходов, поскольку обладают неодинаковыми запасами природных ресурсов, а также страдают от ассиметричной специализации — наследия советской экономики. Кроме того, в России довольно ограничена мобильность рабочей силы при недостатке бюджетных инструментов, чтобы преодолевать региональные потрясения. Как эти особенности влияют на силу и продолжительность региональных финансовых потрясений, авторы выясняют, основываясь на обширных и уникальных региональных данных за последнее десятилетие.

Clinton R. Shiells, Marco Pani, Etibar Jafarov
Остается ли Россия "локомотивом" экономического роста в регионе?
WP № 05/192, октябрь 2005
http://www.imf.org/external/pubs

Ослабла ли со временем связь между экономическим ростом в России и в других странах региона, особенно после экономического кризиса в 1998 г.? В эконометрическую модель авторов входят стандартные факторы экономического роста и рост экономики России. В этой модели также учитывается изменение во времени влияния экономического роста в России на другие страны. Исследование показывает, что экономический рост в России действительно был существенным фактором регионального экономического роста до кризиса, но после него эта связь значительно ослабла.

John Nellis and Nancy Birdsall (редакторы).
Reality Check: The Distributional Impact of Privatization in Developing Countries (Влияние приватизации на распределение доходов в развивающихся странах)
Публикация Центра глобального развития, октябрь 2005
http://www.cgdev.org

Сборник представляет страновые исследования по влиянию приватизации на жизнь населения, отвечающие на вопрос: кто выиграл, а кто проиграл в период приватизации, прокатившейся мощной волной по всем развивающимся странам в 1980 — 1990-е гг.?

Сборник по новой институциональной экономике

Клауд Меранд, Мэри Ширли (ред.)
Springer 2005 г., стр. 884

Новая институциональная экономика (НИЭ) завоевала большую популярность за последние три десятилетия. С тех пор как этот термин был впервые введен Оливером Уильямсоном в 1975 г., данное направление экономической мысли стало предметом многочисленных исследований.

НИЭ изучает различные институты и их взаимосвязь со способами организации и управления. НИЭ рассматривает вопросы, которые неоклассическая экономика даже не затрагивает: институционалисты пытаются понять процесс экономических изменений, а также изменений политических и социальных, через понимание намерений и убеждений человека, стимулов человеческого поведения, через свод норм и правил, которые создает сам человек в стремлении к достижению своей цели, как определяет это Дуглас Норт. Для новых институционалистов функционирование рыночной экономики зависит от официальных и неформальных институтов и способов управления, которыми люди руководствуются в индивидуальной деятельности и которые определяют их коллективное поведение. НИЭ изучает, как такие институты появляются, функционируют и развиваются и как они формируют различные методы управления, которые поддерживают производство и обмен, а также как эти методы влияют на изменение "правил игры".

Данная книга является первым комплексным руководством по НИЭ и представляет собой обзор последних достижений по различным направлениям НИЭ. Одно из направлений НИЭ, описанных в сборнике, изучает макроинституты, которые определяют характер функционирования рынков, предприятий и других способов организации, а именно государственную власть и правовую систему.

Предметом исследования другого направления являются микроинституты, которые влияют на работу фирм и их контрактные отношения. Новые институционалисты также уделяют внимание вопросам взаимоотношений государства и фирм. Более пристальное внимание они начали обращать также на процесс преобразования, который претерпевают как макро-, так и микроинституты: как они возникают, развиваются и исчезают. НИЭ обращается к новым вопросам или новым аспектам старых проблем, а не ищет новых ответов на традиционные вопросы экономики о распределении ресурсов и степени их использования, поэтому будущее НИЭ зависит от выбора новых методов и междисциплинарного подхода в исследованиях.

Сборник будет интересен экономистам, политологам, правоведам, специалистам управленческого звена, социологам и многим другим.

В сборнике приводятся работы ведущих специалистов по НИЭ, включая Рональда Коаза, Дугласа Норта, Элинор Остром и Оливера Уильямсона. В конечном итоге книга резюмирует результаты недавних исследований в различных областях новой институциональной экономики, формулирует вопросы, которые ведущие специалисты в этих областях признают наиболее актуальными и предоставляет исследователям инструментарий для решения этих вопросов.

Юлия Бабич, ЦЭФИР и ВТ

Ханс де Брюйн. "Управление по результатам в государственном секторе"

188 с. — М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2005.

Книга профессора де Брюйна — первая крупная публикация в России, в которой затрагиваются вопросы оценки эффективности работы госслужащих. Несмотря на то что процессы государственного управления во многом являются специфическими и зависят от уровня экономического развития, культурных и исторических традиций общества, в условиях переходной экономики знакомство с опытом развитых стран представляется актуальным и своевременным.

В настоящее время в России существует реальная проблема слабого информационного обеспечения деятельности предприятий общественного сектора. В сфере медицинского обслуживания в качестве примера можно привести отсутствие оценки экономической эффективности применяемых методов лечения, в сфере образования — отсутствие представления относительно кадровых потребностей на рынке труда и т. д. Качество принимаемых в условиях информационного вакуума решений оказывает непосредственное воздействие на качество оказываемых обществу услуг. Внедрение системы управления по результатам в этих условиях представляется едва ли не единственным способом кардинального изменения ситуации.

Как это часто оказывается, при осуществлении благих намерений основные проблемы скрываются в мелочах. Традиционно недостатком контроля качества в государственном секторе считается то, что система оценки деятельности госслужащих может искажать стимулы и мотивы их поведения. Так, используя в качестве основного критерия своей деятельности процент раскрытых преступлений, органы правопорядка оказываются заинтересованными в расследовании только большого количества мелких и относительно простых преступлений. Анализ ситуаций, когда оценка эффективности может давать подобные сбои, как раз и является основной темой книги де Брюйна.

По мысли автора, упрощенное представление о системе управления по результатам недопустимо. Целевые показатели деятельности госслужащих должны являться динамичными (т. е. отражать изменения, происходящие во внешней среде) и учитывать разнообразие целей и задач, стоящих перед организациями общественного сектора. Существенным моментом является также создание доверительных отношений между руководителями и подчиненными, поскольку формализм — один из наиболее опасных побочных эффектов любой системы оценки эффективности.

Несмотря на все трудности внедрения, возможно, наиболее весомым аргументом в пользу проведения оценки эффективности является обеспечение прозрачности деятельности государственного сектора. Необходимо понимать, что система управления по результатам призвана обеспечить отчетность госслужащих не перед вышестоящим начальством, а перед обществом. В конечном итоге наиболее важным результатом внедрения такой системы в России должно стать как можно более полное знакомство общества с деятельностью государственного сектора.

Дмитрий Плеханов, специалист ИКСИ

Календарь событий

Ежегодная встреча и деловой форум ЕБРР
25 — 29 января, 2006, Давос, Швейцария

Ежегодная конференция собирает мировых лидеров бизнеса, государственных кругов, международных институтов, некоммерческих организаций и образовательных учреждений. Темы, которые будут обсуждаться на Открытом форуме 2006, открытом для общественности:

- Трудовая миграция
- Права человека
- Водные ресурсы: собственность или право человека?
- Разбить стеклянный потолок: женщины на руководящих должностях
- Будущее Европы в мире
- Заключительная сессия: уважая, пересекая и сдвигая границы

Информация:http://www.weforum.org/site/homepublic.nsf/Content/Annual+Meeting+2006

Совместная конференция CEPR-BREAD-EBRD
1 — 4 апреля, 2006, Токио, Япония

В ходе программы по развитию институтов и экономической деятельности Центр экономической политики и исследований (CEPR) совместно с Бюро исследований и экономического анализа развития (B.R.E.A.D.) проводят международную конференцию в рамках спонсорской программы Европейского банка реконструкции и развития "Институциональное развитие, интеграция рынка и экономический рост". Цель конференции — предоставить возможность ведущим исследователям представить результаты своих трудов по сравнительным институтам и развитию. 3 — 4 апреля состоятся панельные заседания по темам, заявленным в программе.

Информация: http://www.cepr.org/Meets/diary/listyear.asp?year=2006

Российская экономика и финансы: семинар БОФИТ/ЦЭФИР
7 — 8 апреля 2006, Хельсинки, Финляндия

Институт переходной экономики Банка Финляндии (БОФИТ) и Центр экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР) организовывают семинар по проблематике макроэкономических исследований в России и других странах с переходной экономикой. На семинаре будут обсуждаться различные темы, включая политику установления обменного курса, монетарную и фискальную политику, роль финансовых рынков в переходной экономике и обеспечение стабильного экономического роста. Большое внимание будет уделяться исследованиям прикладного и эконометрического характера, хотя приветствуются и теоретические научные разработки. Сохраняя формат предыдущих семинаров, особо приглашаются к участию и выступлению молодые ученые. Последний срок подачи заявок на участие: 10 февраля 2006 г.

Контактная информация: Iikka Korhonen, эл. почта iikka.korhonen@bof.fi, www.bof.fi/bofit/seminar/index.stm

Курсы Летнего университета Центрального Европейского Университета
3 — 14 июля 2006 г., Центральный Европейский университет (CEU), Венгрия

Летний университет при Центральном Еевропейском университете приглашает преподавателей высших учебных заведений, аспирантов, исследователей и специалистов социальных и гуманитарных наук принять участие в следующих курсах:

1) Межправительственные бюджетные отношения и финансовый менеджмент на местном уровне.
2) Стратегический подход к проблемам города.
3) Рынок и город: коммерциализация и реструктуризация городского хозяйства. Теория и практика.
4) Стратегический контроль коррупции и организационная прозрачность.

Информация: http://www.ceu.hu/sun. Онлайновая заяка: https://online.ceu.hu/osun, summeru@ceu.hu

Конференция Европейской ассоциации по экономике труда 2006 (EALE)
21 — 23 сентября 2006, Прага, Чешская Республика

Конференция Европейской ассоциации по экономике труда 2006 будет организована Центром экономических исследований и высшего образования (CERGE-EI) при участии Института экономики университета Чарльза, Чешского экономического общества, Национального банка Чехии и Секретариата Европейской ассоциации по экономике труда. Рассматриваются исследования из любой области экономики труда. Желающим принять участие в конференции необходимо выслать полный (рабочий вариант) исследования в Секретариат EALE, Маастрихт, Нидерланды, до 1 марта 2006 г.

Дополнительная информация и регистрационная форма: http://www.eale.nl/conference/eale2006/Call2006.htm

9-я полугодовая конференция Европейской ассоциации сравнительных экономических исследований
7 —9 сентября 2006 г., Университет Брайтона, Великобритания

Общая тема конференции: "Стратегии развития — сравнительный анализ". Приглашаем подать заявки на представление своих работ и/или панельных исследований. Последний срок подачи аннотаций: 31 января 2006 г. Рассмотрение поданных аннотаций: 30 апреля 2006 г. Подача окончательных работ: 30 июня 2006 г. Потенциальным участникам необходимо направить письмо с указанием названия предлагаемой работы и/или панельного исследования, аннотацию, не превышающую 300 слов, и личную контактную информацию (имя, степень, организацию, должность, адрес электронной почты) по адресу электронной почты: Marcello Signorelli (signorel@unipg.it) и Jens Holscher (J.Holscher@Brighton.ac.uk).

Информация: http://eaces.gelso.unitn.it/Eaces/Conference.htm

Библиография

“Роль институтов и эффективность экономики Украины”, Э. Тиффин

Baier, Scott L., Gerald P. Dwyer, Jr. and Robert Tamura. 2004. “How important are capital and total factor productivity for economic growth?” Working Paper 2004-2a, Federal Reserve Bank of Atlanta.

Battese, G. E, and T. J. Coelli. 1995. "A Model for Technical Inefficiency Effects in a Stochastic Frontier Production Function for Panel Data," *Empirical Economics*, 20: 325 332.

Gonzales, Francisco M. 2005. "Insecure Property Rights and Technological Backwardness," *Economic Journal*, Vol. 115: 703-721.

Hall, Robert E., and Charles I. Jones. 1999. "Why Do Some Countries Produce So Much More Output Per Worker Than Others?" *The Quarterly Journal of Economics*, MIT Press, Vol. 114(1): 83-116.

Kaufman, Daniel, Aart Kray, and Massimo Mastruzzi. 2005."Governance Matters IV: Governance Indicators for 1996-2004," World Bank Policy Research Working Paper.

Parente, Stephen L., and Edward C. Prescott. 2004. "A Unified Theory of the Evolution of International Income Levels," Staff Report 333, Federal Reserve Bank of Minneapolis.

“Украинский рынок труда в переходный период”, Х. Леманн, К. Террелл

Brown, David J., John S. Earle, and Vladimir Vakhitov. 2005. "The Effects of Privatization on Workers: Evidence from Ukraine." forthcoming IZA discussion paper.

Ganguli, Ina and Katherine Terrell. 2005a. "Wage Ceilings and Floors: The Gender Gap in Ukraine's Transition." IZA Discussion Paper No. 1776, Bonn, September.

Ganguli, Ina and Katherine Terrell. 2005b. "Institutions, Markets and Men's and Women's Wage Inequality: Evidence from Ukraine." IZA Discussion Paper no. 1724, Bonn.

Gorodnichenko, Yuriy and Klara Sabirianova Peter. 2005. "Returns to Schooling in Russia and Ukraine: A Semiparametric Approach to Cross-Country Comparative Analysis." *Journal of Comparative Economics,* 33(2): 324-350.

Kupets, Olga. 2005. "What is behind Stagnant Unemployment in Ukraine: The Role of the Informal Sector." IZA Discussion Paper No. 1738, Bonn.

Lehmann, Hartmut, Norberto Pignatti, and Jonathan Wadsworth. 2005. "The Incidence and Cost of Job Loss in the Ukrainian Labor." IZA Discussion Paper No. 1770, Bonn.

Lehmann, Hartmut and John Haisken-DeNew. 2005. "An Overview of the Ukrainian Longitudinal Monitoring Survey (ULMS)." forthcoming IZA discussion paper.

“Производительность и эффективность в Украине”, В. Зеленюк

Badunenko O., D. Henderson and V. Zelenyuk. 2005. "Technological Change and Transition: Relative Contributions to Worldwide Growth During the 1990's." Institute of Statistics, Discussion Paper 0509, University Catholique de Louvain, Belgium

Demchuk, P., and V. Zelenyuk. 2005. "Frontier Efficiency of Regions in Ukraine", work in progress.

Fare, R., S. Grosskopf, M. Norris, and Z. Zhang. 1994. "Productivity Growth, Technical Progress, and Efficiency Change in Industrialized Countries." *American Economic Review*, 84, 66-83.

Kumar, S., and R.R. Russell. 2002. "Technological Change, Technological Catch-up, and Capital Deepening: Relative Contributions to Growth and Convergence." *American Economic Review,* 92/3, 527-548.

Leibenstein, H. 1966. "Allocative Efficiency vs. "X-Efficiency." *American Economic Review* 56/3, 392-415.

Simar L., and P. Wilson. 2005. "Estimation and Inference in Two-Stage, Semiparametric Models of Production Processes." *Journal of Econometrics*, forthcoming.

Zelenyuk, V., and V. Zheka. 2005. "Corporate Governance and Efficiency: The Case of Ukraine." *Journal of Productivity Analysis*, forthcoming.

“Развитие демократии в Украине: роль Европейского союза”, И. Солоненко

Anon. 2005. Nations in Transit 2005. Freedom House, www.freedomhouse.org

Beichelt, Timm, and Rostyslav Pavlenko. 2005. "The Presidential Election and Constitutional Reform", in Kurth, Helmut, and Iris Kempe (eds.) Presidential Election and Orange Revolution. Implications for Ukraine's Transition. Friedrich Ebert Stiftung.

European Commision. 2003. "Tacis National Indicative Programme for Ukraine 2004-2006." Emerson, Michael. July 2005. Speech at the conference, "Europe as a Democracy Promoter", Romanian Academic Society, Constanta.

Kempe Iris, Iryna Solonenko. 2005. "International Orientation and Foreign Support of Presidential Election", in Kurth, Helmut, and Iris Kempe (eds.) Presidential Election and Orange Revolution. Implications for Ukraine's Transition, Friedrich Ebert Stiftung.

“Формирование социального капитала в Центральной и Восточной Европе”, Ян Фидрмуч, К. Герксхани

Coleman, J.S. 1988. "Social Capital in the Creation of Human Capital." The American Journal of Sociology 94: 95-120.

Feige, E.L. 1997. "Underground Activity and Institutional Change: Productive, Protective and Predatory Behavior in Transition Economies," in Nelson, Joan M., Charles Tilley and Lee Walker (eds.) Transforming Post-communist Political Economies,. Washington, D.C.: National Academy Press.

Greif, A. 1994. "Cultural Beliefs and the Organization of Society: A Historical and Theoretical Reflection on Collectivist and Individualist Societies." *Journal of Political Economy* 102(5): 912-50.

Knack, S., and P. Keefer. 1997. "Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation." *Quarterly Journal of Economics* 112(4): 1251-1288.

North, D.C. 1990. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press.

Putnam, R. 2001. "Social Capital: Measurement and Consequences." *Canadian Journal of Policy Research* 2(1): 41-51.

“Хорошенького понемножку? Кредитный бум в Болгарии, Румынии и Украине”, К. Дуенвальд, Н. Георгиев, А. Шехтер

Berg, Andrew, Eduardo Borensztein, and Catherine Pattillo. 2004. "Assessing Early Warnings Systems: How Have They Worked in Practice?" IMF Working Paper 04/52.

Boissay, Frederic, Oscar Calvo-Gonzalez, and Tomasz Kozluk. 2005. "Is Lending in Central and Eastern Europe Developing too Fast?" Frankfurt: European Central Bank. Processed.

Cottarelli, Carlo, Giovanni Dell'Ariccia, and Ivanna Vladkova-Hollar. 2005. "Early Birds, Late Risers, and Sleeping Beauties: Bank Credit Growth to the Private Sector in Central and Eastern Europe and in the Balkans," *Journal of Banking and Finance* 29 pp.83-104.

Gourinchas, Pierre-Olivier, Rodrigo Valdes, and Oscar Landerretche. 2001. "Lending Booms: Latin America and the World", NBER Working Paper No. 8249.

Hilbers, Paul, Inci Otker-Robe, Ceyla Pazarbasioglu, and Gudrun Johnsen. 2005. "Assessing and Managing Rapid Credit Growth and the Role of Supervisory and Prudential Policies." IMF Working Paper 05/151.

International Monetary Fund. 2004. World Economic Outlook: Advancing Structural Reforms. World Economic and Financial Surveys. Washington. ■

Подписка на "Beyond Transition"

Если Вы или Ваша организация хотите бесплатно получать вестник "Beyond Transition", пожалуйста, заполните форму и отправьте ее нам по факсу, почте или на адрес электронной почты: editor@cefir.ru. Пожалуйста, укажите, какую версию Вы хотите получать: печатную или электронную.

Центр экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР)
Нахимовский проспект, 47, офис 720
117418 Москва
Россия
Тел. 495-105 5002
Факс: 495-105 5003
Эл. почта: editor@cefir.ru

Имя _____

Фамилия _____

Организация _____

Должность _____

Улица, дом _____

Город, область _____

Почтовый индекс _____

Телефон _____

Факс _____

E-mail _____

☐ **Подписаться на печатную версию**

☐ **Подписаться на электронную версию**

Beyond Transition

Управляющий редактор: Эрик Берглоф, директор Стокгольмского института переходной экономики

Редакционный совет:
Алан Гелб, директор, Development Policy, Всемирный банк

Прадип Митра, главный экономист региона Европы и Средней Азии, Всемирный банк

Борис Плескович, руководитель исследований в области экономики развития, Всемирный банк

Главный редактор: Ольга Мосина, ЦЭФИР в РЭШ, Москва

Региональный редактор: Эндрю Остин, CERGE-EI, Прага
Координатор выпуска: Юлия Бабич
Рисунки и макет: Екатерина Яковлева

Российское издание вестника "Beyond Transition" издается Центром экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР) в РЭШ по инициативе Всемирного банка. Вестник выходит четыре раза в год.

ЦЭФИР в РЭШ
Нахимовский проспект, 47, офис 720
Москва, 117418, Россия
Телефон: +7-495-105 5002
Факс: +7-495-105 5003
http://www.cefir.ru
Эл. почта: editor@cefir.ru

Мнения, выражаемые в вестнике "Beyond Transition", отражают точку зрения авторов и не должны рассматриваться как мнения ЦЭФИР, Всемирного банка, его Совета директоров или стран, которые представляют директора Всемирного банка. При использовании статей ссылка на вестник обязательна.